

**Воображаемая «Новая евразийская Империя» в книге Алек-
сандра Дугина «Основы геополитики»**

Янне Пуккила

Университет г. Тампере

Институт современных языков, переводоведения и литературоведения

Русский язык и культура

Дипломная работа

Май 2012

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

PUKKILA, JANNE: Voobražaemaja ”Novaja jevrazijskaja Imperija” v knige Aleksandra Dugina ”Osnovy geopolitiki” / Kuvitteellinen ”Uusi euraasialainen Imperiumi” Aleksandr Duginin teoksessa ”Osnovy geopolitiki”

Pro gradu -tutkielma, 72 sivua(+ suomenkielinen tiivistelmä 1 sivu)
Kevät 2012

Pro gradu -tutkielma käsittelee Aleksander Duginin teoksessa ’Osnovy geopolitiki’ Venäjän ympärille rakennettua kuvitteellista ”Uutta euraasialaista Imperiumia”. Tutkimus tarkastelee Duginin rakentamaa Imperiumia erityisesti maantieteen, historian ja kulttuurin näkökulmasta. Tärkeä osa tutkimusta on geopolitiikan ja erityisesti tilan merkityksen ymmärtäminen osana venäläistä kulttuuria ja identiteettiä. Tutkimuksen tarkoituksena on tarkastella Neuvostoliiton romahtamisen jälkeisiä Venäjän geopolitiittisen aseman kehityksen suuntaviivoja ja selvittää teoksessa esitettyjä lähtökohtia ja tavoitteita Venäjän suurvalta-aseman palauttamiseksi.

Tutkimuksen aluksi esittelen tutkimuskohteena olevan teoksen ’Osnovy geopolitiki’ ja sen kirjoittajan Aleksandr Duginin. Tutkimuksen ensimmäinen osa muodostaa tutkimuksen teoreettisen viitekehyksen. Teoriaosuuden alussa esittelen tutkimuksen metodologiana toimineet kuvitteellisen maantieteen ja kulttuurisemiotiikan käsitteet. Näiden menetelmien avulla tutkimuskohteena ollut teos liitetään teoriaosiossa esitettävään muuhun teoria-aineistoon. Keskeinen osa tutkimusta ovat kulttuurisemiotiikan käsitteet *tila*, *keskusta* ja *raja*. Tutkimuksen kolmannessa luvussa tarkastellaan geopolitiikka-käsitteen muodostumista sekä sen tutkimusta ja käyttöä Venäjällä sekä muualla maailmassa. Tutkimuksen teoriaosion päättää euraasialaisuuden ja uuseuraasialaisuuden tarkastelu.

Tutkimuksen empiirisessä osiossa analysoin tutkimuskohteena olleen teoksen aikaisemmin esitettyjen metodien sekä teoria-aineiston perusteella. Analyysiosan alussa esitän kokonaiskuvan tutkimuskohteen viitekehystä sekä esitän perustelut analyysin rakenteelle. Analyysiosassa tarkastelen Duginin Venäjälle esittämiä tavoitteita, viholliskuvaa sekä muodostettavia liittoja, jotta sen ympärille muodostettava ”Uusi euraasialainen Imperiumi” olisi mahdollista muodostaa. Analyysiosan lopuksi esitän Duginin esittämien rakenteiden mukaan muodostetun Imperiumin rakenteen. Tutkimuksen päättävät johtopäätökset.

Tutkimuksessa selvisi, että Dugin haluaa muodostaa ”Uuden euraasialaisen Imperiumin” Venäjän ympärille. Kaiken keskuksena toimisi Venäjä, jonka keskeinen rooli Imperiumissa perustuu kulttuurisiin, historiallisiin ja maantieteellisiin sekä yllättäen uskonnollisiin tekijöihin. Näiden semanttisten kategorioiden avulla Dugin sijoittaa eri valtioita erilaisiin ryhmiin, jotka hän jakaa kahteen ryhmään; ”meihin ja muihin”. ”Muut” muodostavat Duginin mukaan Imperiumille uhan ja samalla potentiaalisen vihollisen, jota vastaan täytyy muodostaa riittävän vahva liitto – Imperiumi, jonka johtovaltiona toimii Venäjä. Keskeisen vihollisen, ”muut”, muodostaa merivalloista koostuva atlantismi ja erityisesti sen johtovaltio Yhdysvallat. Tämän uhan ehkäisemiseksi Dugin ehdottaa strategisten liittojen muodostamista Saksan, Japanin ja Iranin kanssa.

Avainsanat: Venäjä, Imperiumi, Euraasia, tila, kulttuurisemiotiikka, geopolitiikka

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	1
1.1. Структура и цель дипломной работы.....	3
1.2. Александр Дугин и его книга «Основы геополитики».....	5
2. ПРОСТРАНСТВО И ВООБРАЖАЕМАЯ ГЕОГРАФИЯ.....	8
2.1. Воображаемая география	8
2.2. Русская Семиотика культуры.....	11
2.3. Пространство и Семиосфера: Центр и периферия, Дуальная культура.....	13
2.4. Место России в публичном дискурсе.....	14
3. ГЕОПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ЕВРАЗИИ.....	16
3.1. Геополитика как понятие.....	16
3.2. Формирование русской геополитики.....	18
3.3. Геополитика России на мировом уровне.....	20
3.4. Исследование геополитики России.....	22
4. ЕВРАЗИЯ И ЕВРАЗИЙСТВО – ГДЕ РОССИЯ?.....	24
4.1. Термин «Евразия» и основные этапы развития евразийства.....	24
4.2. Возникновение неоевразийства.....	27
4.3. Неоевразийство Гумилева и Панарина.....	28
4.4. Неоевразийский дискурс сегодня.....	30
5. АНАЛИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА ДУГИНА «ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ»....	32
5.1. Главная идея Дугина – восстановление «евразийской Империи».....	33
5.2. Общая угроза – противник, «Общий враг». Построение образа потенциальной угрозы	38
5.3. Задачи и цели России, ее геополитическое будущее.....	42
5.4. Стратегические союзы и естественные союзники «Новой Империи»...49	
5.4.1. Западная ось Москва – Берлин. Европейская Империя и Евразия.....	49
5.4.2. Восточная ось Москва – Токио. Паназиатский проект.....	51
5.4.3. Южная ось Москва – Тегеран. Среднеазиатская Империя.....	53
5.5. Воображаемая «Новая евразийская Империя», ее иерархия, союзники и угрозы	55
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	70

1. ВВЕДЕНИЕ

”Until recently, Russia saw itself as Pluto in the Western solar system, very far from the center but still fundamentally part of it. Now it has left that orbit entirely: Russia’s leaders have given up on becoming part of the West and have started creating their own Moscow-centered system”

-Dmitri Trenin, 2006 “Russia Leaves the West”

«Крушение Советского Союза было крупнейшей катастрофой века.» ....«десятки миллионов сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории.»

- Президент В.В.Путин, 2008

«Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к *евразийскому союзу*»

- Премьер В.В.Путин, 2011

Представленные нами выше цитаты включают в себя больше, чем кажется на первой взгляд. Они являются хорошими примерами геополитического дискурса, воображаемой географии, которая в России сегодня существует. Самое главное в этих цитатах их содержание. Они отражают точки зрения людей, которые активно участвуют в создании представления о месте России в мировом контексте. Тем самым они представляют народу свои точки зрения на российское и евразийское воображаемое пространство. В данном исследовании мы стремимся рассмотреть, что скрывается за этими цитатами. Рассмотрим, что такая Евразия и как в русской культуре изображается так называемая «воображаемая география» и что называется пространством. Все это мы сделаем с помощью книги Александра Дугина «Основы Геополитики». Главными исследовательскими вопросами данного исследования являются: Как в названной книге изображается цель России? Как в названной книге изображена «Новая евразийская Империя», что она включает в себя? В данной работе мы стремимся выяснить особенно культурные, пространственные и геополитические основы, на которых базируются цитаты, представленные нами выше.

На сегодняшнее положение России всё еще воздействуют исторические события и фазы развития страны, так как после окончания холодной войны в мировой политике настал переломный момент и с тех пор она находится в постоянном изменении. Несмотря на это, или именно поэтому, развитие России определяют принципы, которые зависят от ее местоположения. Когда говорим о местоположении, важно обратить внимание на понятие пространства и в данном исследовании особенно на Евразию. Этим понятием мы в широком смысле обозначаем континент, сушу, «heartland» то есть, сердцевинную землю, на которой находятся внутриконтинентальные евразийские территории, вокруг которых происходит пространственная динамика исторического развития. Этим термином можно обозначить территорию России и, как мы заметим позже в этом исследовании – в более ограниченном смысле им обозначается геополитически именно Россия.

Таким образом мы можем сделать такой вывод, что для России владение северной частью евразийского континента – важно, и северное измерение обозначает стратегическое, геополитическое и культурное измерение. Особенности своего территориального расположения Россия уже больше пятисот лет стремится обменять на политическое влияние. Потому она в течение веков присоединяла к себе все больше и больше территорий и при этом стремилась улучшить свою политику на побережьях, которые открывали морские пути. Морские пути важны именно для морского могущества, потому что морские пути открывают коммерческие и стратегические пути во все части мира. Поэтому, как мы отметим позже, Россия должна ориентироваться на дальнюю цель, которой является выход к теплым морям. Согласно геополитической точке зрения, стремление России к морю, было мощным фактором уже со времен Ивана Грозного, но довольно часто приводило к конфронтации с Западом. В течение веков эта конфронтация часто вела к тому, что Россия отступала на Восток и хотела найти партнеров и иногда даже друзей там.

Поэтому для России важно, чтобы у нее было достаточно партнеров с кем можно было бы развивать двусторонние отношения. Таких партнеров можно найти в бывших советских республиках. Там можно найти партнеров и формировать важные стратегические союзы, как Дугин называет их - географические оси. Такого партнера важно найти также на Западе. Как мы увидим в нашем анализе, хорошим партнером на Западе была бы Германия.

Так как данная работа сосредоточена на рассмотрении русской культуры, нам важно исследовать некоторые главные идеи русской культуры. В русской культуре важную роль играет ее семантика. Ключевым является понятие дуализма в культурном смысле, то есть ее двухсторонность, разделение на «своих и чужих», например, противопоставление между славянофилами и западниками, между Западом и Востоком, а также морем и сушей. В построении такого образа центральную роль играли политики и писатели, т.е. люди, которые имели возможность влиять на мнения людей. Тем самым они представили всем народам свои мнения и представления о расположении своей страны.

Результатом нашего исследования должно стать представление образа «Новой евразийской Империи», которую Александр Дугин построил в своей книге «Основы Геополитики», где он считает целью России, сформировать такую Империю вокруг ее пространства. Чтобы сохранить себя от угроз противников, эта Империя должна связать некоторые стратегические оси с важными стратегическими союзниками. Такими союзниками Дугин считает Германию, Японию и Иран. Важными соединяющими семантическими категориями эти страны стали, кроме «положения» и «геополитики», культурная и особенно религиозная совместимость с идеологией Дугина. Все союзники и партнеры должны во всяком случае иметь «общий образ угрозы». Такой угрозой Дугин называет атлантизм т.е. США и их союзников. Кроме названных стран, русский народ важен и играет центральную роль в построении «воображаемой новой евразийской Империи» Дугина.

1.1. Структура и цель дипломной работы

В нашем исследовании мы стремимся проанализировать прежде всего следующие вопросы: Как изображена воображаемая Евразия в текстах Дугина? Как изображена «Новая евразийская Империя» и что она включает в себя? Как Дугин в своей книге видит место и структуру Евразии в пост-советской культуре? Где в этом контексте место России? Эти вопросы мы стремимся исследовать с помощью культурной семантики Юрия Лотмана и Бориса Успенского. Их текст «Роль дуальных моделей в динамике русской культуры» нам важен, чтобы понимать ту дуальную культуру, которая в России сегодня существует. Книга Дугина «Основы геополитики» будет нашим первичным источ-

ником. Другими важными источниками для нас будут книги, которые рассматривают геополитику, евразийство и пространство, например, книга Эдиха Кловеса, где обсуждается важная для нас тема воображаемой географии, которая является основой нашего исследовательского метода. Довольно важным примером, а также источником для нас стала диссертация финской исследовательницы Сирке Мякинен, где она изучает российскую геополитическую риторику. Наши источники в основном западные. Такой подход мы выбрали, так как и Дугин в своей книге использует западные геополитические источники. Русские источники мы использовали наряду с западными.

В настоящей работе, мы стремимся анализировать представление о «воображаемой Новой евразийской Империи», которую Дугин изображает и строит в своей книге. Кроме этого, нам интересны мотивировки, которые Дугин представляет. Нам интересно также то, какие прилагательные Дугин использует, когда он изображает Евразию и какие значения он создает с их помощью? Нам также интересно, как он изображает и определяет границы своего евразийского большого пространства, а также то, кто друзья и кто противники его Империи. Мы предполагаем, то есть, гипотезой нашего исследования является то, что в своей книге Дугин следует модели дуализма и изображает Россию центром Евразии.

После введения мы рассмотрим ключевые понятия, связанные с нашей темой. Сначала сосредоточимся на проблеме пространства. Рассмотрим, как пространство изображается и какие термины кроме пространства в текстах обычно используются. Важным для данного исследования является также термин «воображаемая география». Этот вопрос мы исследуем сразу после введения. В третьей главе мы рассмотрим понятие геополитики и его историю и традиции. Проанализируем, как геополитика развивалась в России и как там ее определяют и используют. После этого, в четвертой главе мы рассмотрим историю евразийства и Евразии и то, как эти темы обсуждались и как они развивались в России. Объяснение всех этих вопросов будет основой для анализа книги Дугина «Основы геополитики». В эмпирическом анализе мы проанализируем вышеупомянутые вопросы более детально. В заключении мы представим результаты и выводы.

Теоретической основой настоящего исследования является семиотика культуры и так называемая воображаемая география. Выбор данной теоретической рамки представляется нам естественным, так как изучаемое нами евразийство и пространство, непосред-

ственно связаны с культурой. Таким образом, культурная семиотика с географией предоставляет нам адекватную методологию для анализа выбранной нами темы - рассмотрения воображаемого образа дугинской Евразии. Мы предполагаем, что пространства являются дискурсивными воображаемыми продуктами, произведенными речью и текстами, то есть, с помощью языка.

1.2. Александр Дугин и его книга «Основы геополитики»

Российский философ, теолог, политик и писатель Александр Гельевич Дугин стал известен именно в связи с рождением неоевразийства в России. В 1990-ые годы он стал одним из значительных деятелей в российском геополитическом и особенно евразийском дискурсе. Он активно участвовал в геополитической дискуссии, и начал также издавать геополитический журнал «Элементы». Он создал Общественно-Политическое Движение «Евразия» и политическую партию в 2001-ом году и Международное «Евразийское Движение» в 2003-ем году. Он преподает в МГУ и выступает в разных программах на телевидении. Он перешел из оппозиции на центристские позиции в 2000-ом году, когда В.В. Путин стал президентом. После этого он был советником Председателя Государственной Думы Российской Федерации. Он опубликовал многие монографии, которые в основном касаются евразийских тем. (Dugin, www.)

Самой известной, по крайней мере на Западе, является его книга «Основы геополитики России», которая была опубликована в 1997-ом году. По разным данным он начал работать над этой книгой в 1992-ом году, когда был преподавателем геополитики в Военной Академии Генерального Штаба, которая дает самую высшую военную подготовку для российских офицеров, а также политиков. Над этой книгой он работал совместно с начальником кафедры стратегии Военной Академии ГШ РФ Н.П. Клокотовым. (Dugin, www.) В названной книге Дугин изображает довольно подробно, какие геополитические цели и «оси» Россия должна строить, в каких направлениях и почему. Этот вопрос мы исследуем подробнее в нашем анализе.

Мнения и взгляды Дугина считаются, согласно Колосову, консервативными, и (не)евразийскими. Кроме этих классификации, его мнения считаются неонационалистическим большевизмом, потому что он стремится создать синтез консервативной ре-

волюции и евразийства. (Колосов 2001: 163-164.) Согласно Мякинен (Mäkinen 2008: 46), с западной геополитической точки зрения в российской геополитической тематике можно найти расистские и этнические темы. Согласно Шенфелду, именно такая идея, где один народ играет ведущую роль, популярна в России (Shenfield 2001: 16).

Книга Дугина «Основы геополитики», является хорошим примером геополитического и одновременно культурного дискурса. В своей книге Дугин представляет разные точки зрения на то, как возможно развивать позицию России в евразийском контексте, и что для нас важно, – почему? Кто ее друзья и союзники, кто враги или противники и тем самым потенциальная угроза? Возможно, что с помощью этой книги он стремится воздействовать на общественное мнение русских после сильных географических, культурных и политических изменений, после распада Советского Союза. Названная книга в то же время раскрывает одну теорию и один взгляд на региональную политику и стремится показать, какие интересы, согласно автору, Россия должна иметь в указанных направлениях и регионах. Свои взгляды он мотивирует культурными основами и традициями. Кажется, что его книга направлена прежде всего против атлантизма, то есть США и НАТО, которые уже давно считаются главными угрозами для России. В этом смысле распространение ЕС и НАТО на Восток можно считать угрозами, на которые надо ответить. Возможно, геополитический открытый разговор и риторика об этих вопросах могут быть ответом на это?

Определение позиции Дугина и его значения даже в российском контексте достаточно сложно. Так, по финской исследовательнице Сирке Мякинен (Mäkinen 2008: 24), его можно назвать и философом, который поддерживает евразийство и воздействует значительно на геополитическую традицию, и политиком, который активно участвует с открытым геополитическим разговором. Согласно Мякинен, именно эти факты доказывают то, что определить границу между политиком и философом довольно трудно, потому, что существующая геополитическая культура и традиция воздействует на мнения, взгляды и заявления политиков. (Mäkinen 2008: 24.)

Значение и влияние Дугина и других евразийцев на действующие политические элиты конечно, трудно оценивать но, например, согласно Инграму, воздействие текстов Дугина стало очевидным особенно при Путине. По мнению Инграма, возвращение евразийского дискурса и понятия «державность» в публичный дискурс подходят ко взглядам Дугина. Так – по крайней мере неофициально – можем считать, что такой откры-

тый разговор и взгляды евразийцев воздействуют на речи и взгляды сегодняшней власти. (Ingram 2001: 1032, 1048, Shenfield 2001: 16, 198.)

Важно отметить, что наша работа рассматривает Евразию т.е. Россию и ее «воображаемое» геополитическое положение в мире, а также культурную особенность – семантику культуры и ее двусторонность. Для решения этой задачи нам надо иметь некоторые представления о политике, географии, истории и, конечно о культуре страны. Это поможет нам лучше понимать целое и легче найти центральные аргументы и понятия. Поэтому это исследование рассматривает не только одну тему, но касается многих разных и важных элементов и особенностей русской культуры. В этом контексте важно помнить, что у каждой страны своя уникальность и свои особенности. Они часто связаны с геоположением, историей и особенно с культурой страны.

В следующей главе мы рассмотрим понятия, связанные с пространством. Представим метод нашего исследования, семиотику культуры, согласно Ю. Лотману и Б. Успенскому, а также сначала выясним, что называется воображаемой географией.

2. ПРОСТРАНСТВО И ВООБРАЖАЕМАЯ ГЕОГРАФИЯ

В последние десятилетия категория пространства активно изучается. Пространство является объектом исследования во многих сферах, например, в географии, социологии, политике и т.д. В настоящей главе мы рассмотрим несколько трактовок термина «пространство». Во-первых, мы рассмотрим основы воображаемой географии и семиосферы, которые будут теоретической базой нашего исследования. Их мы рассмотрим с точки зрения русской семиотики культуры согласно Юрию Лотману и особенно обратим внимание на такие культурные термины, как центр – периферия, и на то, какие разные значения они получают в отдельных ситуациях. Во-вторых мы рассмотрим пространство с точки зрения культурной семиотики.

2.1. Воображаемая география

В будничной жизни многих людей медиа и особенно тексты и метафоры играют главную роль и воздействуют на то, как люди воспринимают окружающий мир. Разные образы окружающей среды в медиа, например, в литературе и кино, объединяют мысли и создают точки зрения о воображаемых и настоящих местах и пространствах. Так пишет американский исследователь университета Техаса Леигх Шварч, которая исследовала, как воображаемая география СМИ воздействует на людей. Согласно ей, представленные в медиа образы изображают разные места, сформированные людьми, и такие места всегда являются частично воображаемыми пространствами. (Schwartz 2008: www.) Такое изображение и мировоззрение называется воображаемой географией.

Воображаемая география является географическим, геополитическим и прежде всего культурным понятием о пространстве, произведенном языком. Ее форма, содержание, границы, а также положение зависят от значений, которые создаются языком и пониманием читателей или слушателей. Они всегда формируют свои собственные образы данной ситуации, связанные с их предшествующим опытом. Текущий разговор о пространстве доказывает возвращение к традиционным представлениям, где важными факторами являются кроме расположения (границы), например, национальность, язык, религия или совместная история. Все представленные нами факторы влияют на декон-

струкцию традиционных географических понятий. Так рассуждает в своей книге "Russia on the edge. Imagined Geographies and Post-Soviet Identity" американский профессор и директор центра российских и восточно-европейских наук университета Кансаса Эдитн Кловес. (Clowes 2011: Preface.) Она исследовала в данной книге, как люди строят себе воображаемые представления, которые основываются на предыдущем опыте, и как литература и разные точки зрения в обществе воздействуют на данную географию.

Согласно ей, с помощью воображаемой географии возможно представить разные понятия и представления о себе и расположении своей культуры в качестве части какого-то географического, религиозного или определенного по другим основаниям общества. Самое главное то, что важные понятия и воображаемые границы создает тот, кто производит данный текст (писатель / докладчик). Соответственно надо помнить и о том, что понимание и точка зрения слушателя воздействуют на сформированный им образ. Согласно Кловесу, говорить о себе как о русском можно многими разными способами. (Clowes 2011: 4.) В этом исследовании воображаемой географией называются прежде всего принципы, отмеченные выше, т.е. воображаемое пространство, границы и содержание, которое определяется в зависимости от ситуации и формируется с помощью дискурса. В своей книге «Основы геополитики», Дугин представляет, согласно Кловесу, искусственную или воображаемую модель северной Евразии, которая, по его мнению, включает именно регионы России и ее бывших союзников. (там же: 44.)

Согласно Кловесу, американский исследователь и писатель Эдвард Саид был одним из первых, кто начал употреблять термин «воображаемая география» в своей книге "Orientalism". Под этим термином он подразумевал воображаемые восточные регионы (orient) в противовес Западу (west) и изображал различия между Западом и Исламскими культурами Ближнего Востока. (Кловес 2011: 4.) Ислам и граница играют главные роли и в модели Дугина. Он использует именно понятие «граница» во многих разных ситуациях. При этом он в том числе подчеркивает разницу между православием и другими верами. Как пишет Кловес, американский политолог Бенедикт Андерсон в свою очередь использовал термин «воображаемые сообщества», чтобы изображать воображаемые пространства, свои и чужие (там же). Согласно мнению Андерсона, созданием официальной национальности в России было сформировано такое воображаемое пространство, которое считались государством и империей. (Anderson 2002, 83-88). Как пишет Кловес, в своей книге "Imagined Communities" опубликованной в 1983-ем году,

Андерсон характеризует данное общество следующим образом: «Воображаемое общество существует до тех пор, пока люди чувствуют его существование» (Кловес 2011: 4).

Кловес (Clowes 2011: 4) ставит вопрос о создании текущей идентичности России. Спрашивая, где Россия (находится), можно найти ответ на этот вопрос. Она считает, что часть культурных и психологических страхов России и особенно Москвы после распада Советского Союза, происходит от неспособности ответить на этот вопрос. (Clowes 2011: 12.) Кловес считает, что Москва всегда опасалась, что она останется одна на краю, то есть, на краю развития мира и богатых стран. Крайним местом России считался третий мир, где находятся недоразвитые страны Африки и Центральной Азии. (там же: 17.) С этой точки зрения понятно, что писатели, которые своими текстами имели и еще имеют большие возможности влиять на культуру, взгляды и мысли народа (то есть на идентичность), играют центральную роль в обсуждении вопросов этой темы.

Публичный разговор о России и русской идентичности в постсоветское время включал в себя представление русской державы с помощью географических метафор. В сегодняшнем разговоре названием «российский» обычно обозначаются также другие этнические группы, а не только русские. С помощью этой метафоры возможно связывать старые метафоры о центре и периферии. (Clowes 2011: preface.) Как мы уже в введении представили, президент Путин признал в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2008-ом году, что, по его мнению, «крушение Советского Союза было крупнейшей катастрофой века.» Он уточнил, что «десятки миллионов сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории». То есть, согласно Кловесу, Путин стремился воображаемой географией объединить разные народы русской метафорой, несмотря на этнический, религиозный и т.д. бэкграунд. (там же.) Тем самым он создал и передал всем народам представления о своей собственной воображаемой географии. Возник также вопрос о том, возможно ли сформировать и определить народ по границам государства? (там же.) Интересный термин или метафора созданная профессором литературы в Университете Харварда Хоми К. Бабха, - это «гео-культурное пространство». Здесь уже в термине соединяются главные идеи воображаемой географии о географии, расположении, культуре и пространстве. (там же: 6) Для нашего анализа все эти точки зрения важные, чтобы лучше понимать целостность дугинской Евразии.

Самое главное для формирования культуры и строения мира - определение таких важных понятий как центр и периферия. После этого надо оценивать то, что именно сама периферия и его дискурсы могут представлять для культуры центра и ее развития. Такой дуализм крепко связан с русской культурой, и в следующем разделе мы рассмотрим эту дуальную структуру с помощью семантической модели Юрия Лотмана и Бориса Успенского.

2.2. Русская семиотика культуры

Русские культурологи Юрий Лотман и Борис Успенский создали дуальную модель русской культуры. Для русской культуры и ее развития характерно исключительно жесткое противопоставление, дуализм. Вся культурную историю России можно понимать через развитие дуальных моделей и их взаимодействие. (Лотман, [www](#).) В настоящем разделе мы рассмотрим эту модель и ее использование в нынешней культуре и ее главные понятия. Рассмотрим теорию Лотмана и Успенского и дадим некоторые комментарии к этому тексту, с помощью работы финского исследователя Томи Хуттунена.

Ведущей фигурой и основателем русской семиотики и тартуско-московской школы считают литературоведа и культуролога Юрия Лотмана, который работал, если исходить из москвоцентристской точки зрения, на периферии, в Тарту. Согласно Лотману, ключевой идеей является культурное самопонимание. Он считает русскую культуру авторитарной и по его мнению, она постоянно внутренне определяет себя. (Лотман, [www](#).) Согласно Хуттунену, русскую культуру можно назвать даже нарцисстской, так как для нее характерно постоянное определение своего пространства, внутренняя оценка и стремление к самопониманию. В русской культуре взгляд на себя важнее, чем на других. Надо помнить, что без другого нет понимания о самом себе. (Huttunen, [www](#), Clowes 2011: 7.)

Согласно Хуттунену, центральной заслугой Лотмана считается то, что он разработал концепцию семиосферы в культурологической семиотике (Huttunen, [www](#)). С точки зрения Лотмана, системы не могут существовать и работать сами по себе, отдельно, а они всегда нуждаются в другом. Другими словами, «русскость всегда определялась че-

рез противоположность чему-то еще» (Лотман, [www](#)). В этой концепции рассматривалась русская дуальная культура и особенное внимание уделялось моделям центра и периферии. Согласно Лотману, возможными проблемами центра могут быть его изоляция, жесткость и саморегулирование. (там же.) Согласно Дугину, центром Евразии является Россия и именно Москва (Дугин 1997: 218). В одинаковых условиях периферия может предлагать более гибкую сферу и широкие возможности для культурного развития, действуя, согласно Кловес, «пространством, которое делает новое развитие возможным». (Лотман, [www](#), Clowes 2011: 7.) Постоянное стремление к конфронтации и самоопределению, как уже было сказано выше, могут привести к формированию сильного центра (Лотман, [www](#)). В таких условиях трудно делать изменения и объективно определять свое место.

Согласно Лотману, идентичность формируется при определении своего культурного самопонимания в сравнения с другим. Тогда возникает разделение между культурой (своим) и не-культурой (чужим). При этом мы можем всегда определить границы между разными факторами. (Лотман, [www](#).) Хуттунен называет их соответственно «семиосферу и не-семиосферу-пространством» (Huttunen, [www](#)). Согласно Лотману, без своего нет другого и это надо помнить, когда определяем, что правда и что нет – что наше и что нет. Из этого вытекает, что граница и дуальная модель являются основой культурного самопонимания. Для нашего исследования важно понимать то, что уже в чисто геополитическом смысле, Россия находится между двумя сферами – Востоком и Западом. Из этого следует часто происходящая постоянная проблематизация своего и другого. А именно в русской культуре дуализм определяет динамику, дисбаланс и внутреннюю противоречивость. Такие внутренние отношения в русской культуре, согласно Лотману, называются «циклом взрывов», где каждым взрывом называется начало новой фазы развития. В данный момент новая культура стремится победить старую и достичь центральной позиции. (Лотман, [www](#).)

2.3. Пространство и Семиосфера: Центр и периферия, Дуальная культура

Юрий Лотман, отмечает, что для человека пространственное моделирование является основой построения картины мира и осмысления действительности. Согласно его мнению, человек воспринимает мир в основном зрительно, а это означает, что именно пространственные характеристики играют здесь большую роль. Из этого следует, что и словесные модели человек начинает воспринимать, наделяя их пространственным содержанием. Лотман пишет, что такие противопоставленные понятия как «правый - левый», «высокий - низкий», «открытый - закрытый» и т.д., являются базой для построения понятий, которые не несут пространственной характеристики. Такими моделями являются, например, «наше - ненаше» и «свой - чужой». (Лотман, www.)

Согласно Лотману, например, противопоставление «неба» и «земли» относится к числу основополагающих культурных моделей, которые люди активно используют. Именно данные понятия являются главной составной частью идеологической модели той или иной культуры. Лотман объясняет названные тенденции следующим примером: «Представления о возвышенных и унижающих мыслях, занятиях, профессиях, отождествление близкого с понятным, своим, родственным, а далекого с непонятным и чужим - все это складывается в некоторые модели мира, наделенные отчетливо пространственными признаками». Итак, пространственное понимание мира является одним из важных средств понимания действительности. Иначе говоря, событие происходит тогда, когда персонаж перемещается из одного пространства в другое и именно пространство влияет на развитие действий в геополитическом и культурном дискурсе. (Лотман, www.)

Согласно Лотману, событие происходит обычно на границе двух семантических полей, и в данном случае под семантическим полем подразумевается пространство. Он подчеркивает, что понятия границы и центра являются одними из важнейших признаков пространства. Именно граница делит все пространство текста на два различных подпространства. Для того, чтобы пространство служило в роли фундамента текста, граница должна быть непроницаемой, а два подпространства должны иметь различную структуру. (Лотман, www.) Согласно Лотману, семиосфера является семиотическим пространством, в которое погружены разные семиотические образования. Данные сис-

темы могут функционировать только в зависимости друг от друга. Семиосфера является абстрактным понятием, которое означает целостность и состоит из разных видов культуры. С точки зрения Лотмана, ее центральной чертой является семиотическая неравномерность, которая проявляется в разделении на крепкий ядерный участок, где находятся внешние характеристики культуры и слабый крайний участок (например, в книге Дугина периферия может существовать в «Rimlande»), который постоянно встречается с другим и таким образом имеет возможности меняться. (Лотман, www.) Центральные понятия семиосферы нельзя смешивать с географическими понятиями (Huttunen, www). Таким образом, в данной ситуации культурный центр России может находиться и в другом месте, чем в географическом центре.

Как было сказано выше, с помощью данных центральных понятий; семиосфера, центр и периферия, русскую культуру можно описать, как дуальную культуру. Согласно Лотману, в ее семиосфере невозможно учитывать так называемые третьи стороны, которые воздействуют на ее периферию, напротив, она стремится исключать их влияния. Ситуация, где одна сторона существует в оппозиции к другой, является типичной для русской культуры. В данной культуре новая форма стремится разрушить (отбросить на периферию) старую и своими текстами достигать центральной позиции. Такие происшествия всегда требуют разрушения предыдущего. В более крупном масштабе такое развитие невозможно, потому что старая культура всегда остается в какой-то степени живой и во всяком случае влияет на развитие новой культуры. (Лотман, www.) Одно из центральных понятий данного исследования, «евразийство», является хорошим примером такого развития, потому что оно вновь возникло в публичной дискуссии после долгого перерыва.

2.4. Место России в публичном дискурсе

На текущую идеологическую дискуссию, которая касается географических представлений и вопроса, что такое Россия, по нашему мнению, воздействуют прежде всего представления людей о расположении России. Таким образом метафоры о расположении являются важными понятиями. Центральными понятиями стали традиционные образы центра и периферии. Кроме таких традиционных антонимов, как Север – Юг и За-

пад – Восток, возникли и такие противопоставления, как Евразия – Запад, а также геополитические термины «Heartland – Морские страны». Согласно Кловес, более значимым стало понятие периферия. Важная позиция центра осталась, но изменения в международной геополитической ситуации и русской культуре привели к необходимости заново осмыслить старые, уже отринутые понятия или учитывать разные, раньше не такие популярные регионы или национальности. Согласно старым традициям, эту целостность называли (воображаемой) Евразией. Старая москво-центристская модель уже не всегда работает. Представления о цивилизованном и промышленном севере (центр) и неразвитом и варварском юге (периферия) переосмысляются. (Clowes 2011: Preface, 4, 6.) Возвращением этих понятий, с другой стороны, стремятся восстановить центральную позицию России в представлениях людей и тем самым сформировать национальную идентичность.

Этот процесс, в свою очередь, тесно связан с формированием национальной идентичности в пост-советской культуре. И как пишет Кловес, в этой культуре стало более важным показать гражданам России ее бывшую руководящую роль в мире, когда она имела статуса державы. Такие понятие Кловес называет именно "imagined geographies" – воображаемыми географическими образами, с помощью которых указывают на проблематические отношения между своим и чужим. (Clowes 2011: 2-3.) Другими важными противопоставлениями являются традиция - изменения, этничество - мультикультурность и государство - гражданство. Эти метафоры включают в себя и все другие традиционные противоречия, начиная с периферии до таких геополитических представлений как «heartland-Морские страны» и «суша – море».

3. ГЕОПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ЕВРАЗИИ

В данной и следующей главах будет произведен обзор теоретических понятий нашей дипломной работы. Мы проанализируем термин «геополитика» и в следующей главе рассмотрим также другие интересные геополитические термины; «Евразия» и «евразийство». В настоящей главе мы стремимся также определить, какая геополитическая дискурсия в России ведется и какова ее история в данном контексте. Эти теоретические понятия мы представляем в основном с помощью текстов финских политологов Вилхо Харле, Сами Моисио, Кристер Пурсиаинена а также других, которые рассматривают такие интересные для нас темы, как например, геополитику в книге историка А. Юнтунена. Эти тексты являются центральными в геополитическом и евразийском дискурсе. Кроме них для нас полезно также исследование Сирке Мякинен, где она рассматривает геополитические нарративы в российском политическом дискурсе.

3.1. Геополитика как понятие

Геополитика – одно из самых популярных сегодня понятий среди журналистов, политиков и военных (Harle, Moisio 2003: 7). Особенно политики, как в России, так и в других странах мира, часто говорят о геополитическом положении своих стран или о том, какие геополитические влияния определенное действие имеет. Согласно финским исследователям политологии Харле и Моисио, тогда часто забывают тот факт, что геополитика сама по себе, имеет уже старые традиции и научные теории и понятия. Это правда, потому что геополитические термины основываются на географической терминологии. Кажется, что в разговорной речи геополитикой часто называют политику безопасности определенной страны. Именно это является геополитикой для журналистов, политиков и особенно военных. (там же.)

Согласно Харле и Моисио, можно сказать что, обычно, под геополитикой подразумевается борьба властей разных стран за территории. Таким образом определил геополитику шведский политолог и консервативный политик Рудолф Челлен. Он стал первым, кто определил это понятие в своей книге «Государство как организм» уже в 1899 –ом году. В своей книге он описал принципы рождения государства и его географического роста.

(Harle, Moisisio 2003: 9 и 23.) Для нас важно то, как он описал географические принципы. Как Харле и Моисио пишут, в 1920-ом году Челлен определил в своей книге, что политическая система состоит из геополитики, политики экономики и демографии (там же). По этой теории, геополитика исследует территорию государства (пространство, облик и расположение) (O'Tuathail 1996: 44). Согласно Харле и Моисио, геополитикой или географией часто называют геополитику как рабочую сферу политиков и нормальных людей и с этим часто связаны также политические факторы, исходя из которых надо делать важные решения (Harle, Moisisio 2003: 7). Дугин, в свою очередь, считает, что «Геополитика – это мировоззрение власти, наука о власти и для власти. Геополитика – дисциплина политических элит». (Дугин 1997: 13.) Эти точки зрения, по нашему мнению, одинаковые.

Моисио (Moisisio 2003: 16) пишет, что сам термин «геополитика» родился в конце 1800-ых годов как государственная философия. Появлению этого термина способствовало также давление, которое было направлено на территории разных стран. Моисио продолжает, что особенно между войнами в 1900-ые годы (гео)политические и географические мысли немецкого географа Фридриха Рацела, которые подчеркнули значение «лебенсраума», были популярны в Германии, где они стали «большой теорией» нацистов. Кроме Рацела, значительными деятелями в геополитической сфере были прежде всего военные и географы, в том числе британский географ Халфорд Маккиндер о котором мы поговорим позже. (Moisisio 2003: 18 - 20.) Именно Маккиндер оказал большое влияние на точку зрения Дугина. Он, например, использует в своей книге многие главные термины Маккиндера.

Согласно Харле и Моисио, в историческом смысле геополитика связала пять центральных или важных понятий: территорию, природу, границу, идентичность и политику (Harle, Moisisio 2003: 9). Они также могли быть частями геополитики. В нашем исследовании к этому мы можем добавить культуру и воображаемую географию. В данном контексте все они тесно связаны с геополитическим дискурсом. Геополитика имеет длинную историю и поэтому ясно, что ее определение много раз изменялось. (там же.) После второй мировой войны в геополитике подчеркивалась географическая доктрина о глобальном владении миром. Тогда, согласно Моисио (2003: 20), были сформированы такие понятия, как сердцевинная земля (heartland), «морская / сухопутная держава, сфера влияния, крайняя страна, буферная зона – государство и равновесие сил. Все эти по-

нения также используют Дугин. Эти понятия связаны прежде всего с определением вопросов, какие потенциальные угрозы положение и пространство создают для отдельного государства и какие выводы из этого следуют. (там же.)

Согласно Моисио, в связи с теорией геополитики, нужно упомянуть учение британского географа Сэра Халфорда Маккиндера. В этом учении Маккиндер объясняет, что такое географический центр, связывая его с такими важными понятиями для этого исследования, как морские и сухопутные державы. Согласно Маккиндеру, государство, которое должно доминировать в Евразии, было сухопутной державой, которой морские державы не могли сопротивляться. По его мнению, Евразию окружает важная территория, над которой государство должно доминировать, если хочет доминировать над всем миром. Он изображал образ, где мирная власть была расположена в «heartland». Он обосновал свое мнение о создании отдельных буферных государств в 1919-ом году следующим известным высказыванием: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, контролирует «heartland» Евразии и все окружающие регионы. И тот, кто контролирует Евразию, контролирует весь мир». (Moisio 2003: 21-22.) По нашему мнению, в теории Маккиндера сама «территория северной Евразии» есть территория бывшего Советского Союза и окружающих его регионов (буферные зоны). Таким образом мы можем легко представить, что для России важно контролировать все эти регионы, чтобы играть главную роль в международной политике. Сохранение контроля над этими регионами позволяет ей сохранить статус державы.

3.2. Формирование русской геополитики

Русская исследовательница политологии и международных отношений Ирина Исакова считает первым моментом рождения русской геополитики 1510г, когда монах Филофей создал понятие о Москве как третьем Римом. Согласно ей, также Иван Грозный может считаться первым действующим геополитиком. (Исакова 2005: 11.) Мякинен (2008: 37), в свою очередь считает, что с Исаковой можно согласиться. Для России тогда важно было иметь возможность завоевания территорий нестабильных соседей и достижения побед на морях. Это должно быть, согласно Дугину, и одной из целей России. (Дугин 1997: 241.)

Возникновение русской геополитики, согласно Юнтунену, тесно связано с империализмом. По его мнению, главным направлением русской геополитики все-таки оказалось национальное самосознание, которое вначале проявилось в славянофильстве и потом развилось в идеологию, которая подчеркивала уникальность России и ее отличие от другого, то есть, Запада. Это привело к тому, что евразийское положение России и роль географии подчеркивались. (Juntunen 2003: 18.)

Основоположником русской геополитической школы считается географ В.П. Семёнов-Тяньшанский (1870 – 1942), заслугой которого является имперская концепция экономики и расселения, которую использовали в Советском Союзе (там же: 19). Задачей было в том числе планирование экономики и особенно расселение народа в восточных, редконаселенных и непопулярных регионах, таких, как Сибирь и южные регионы Центральной Азии. Таким образом, хотели обеспечить полный контроль над Россией и распространить русское население на юг. (Колосов 2001: 155-156.) Согласно Юнтунену (2003: 20), в опубликованной в 1915-ом книге Тяньшанский изображает роль России на евразийском континенте как главную. В то же время он одобряет русский империализм, который приносил порядок и образование в отдаленные регионы. Такой взгляд тесно связан со взглядом на роль русского народа, который имеет центральную позицию в книге Дугина.

Согласно Юнтунену, после революции в 1917-ом году П.Н. Савицкий, по образованию экономист, возглавил вместе с князем Трубецким евразийское движение, в котором геополитические факторы играли центральную роль. В 1933-ем году Савицкий опубликовал книгу *Географические и геополитические основы евразийства*. Значение Савицкого для русской геополитики огромно, потому что он объединил русское понятие «соборность» с названным выше «heartland» Маккиндера и с германским «лебенсраумом». Результатом стало новое понятие «месторазвитие». Этим понятием он определил, что народ и территория всегда связаны с друг другом. Можем сказать, что именно Савицкий в большей степени из всех евразийцев интересовался геополитикой. (Juntunen 2003: 22-24.) По мнению Юнтунена, именно Савицкий имеет огромное влияние на русскую геополитику. Хотя Советский Союз официально был против геополитики, его плановое хозяйство основывались именно на геополитических вопросах и факторах. (Juntunen 2003: 22-24.) Таким образом можем сказать, что Россия в геополитическом смысле объединила весь регион Евразии.

В стабилизации всей Евразии именно Россия играет главную роль. Если в России нет стабильных условий, то начнется хаос во всей Евразии. Одновременно определялись также понятия, связанные с контролем пространства и территории. (там же.) Когда геополитический разговор в мире стал нарастать, также и в России стало публиковаться все больше и больше книг и журналов на геополитическую тему, и в этих изданиях рассматривались разные варианты развития страны. Одним из возможных вариантов развития считался развитие России совместно со странами Тихого океана, как вариант западной политики диктата. (там же: 35-38.)

3.3. Геополитика России на мировом уровне

Россия столкнулась с заметными изменениями в 1985-ом году, когда генеральный секретарь КПСС Михаил Горбачев начал свои реформы, которые назвал перестройкой. Целью перестройки было изменение Советского Союза в модерную и эффективную страну. Как известно, уменьшение политического напряжения с Западом не спасло, а привело к распаду СССР в 1991-ом году. За этим последовал ещё распад Варшавского договора и уменьшение сферы влияния бывшего Советского Союза. (Juntunen 2003: 9.)

Развитие после Советского Союза привело к тому, что с этого момента начался новый период в российской геополитике. В данной ситуации стало популярным неоевразийство. Самым известным представителем неоевразийства стал с начала перестройки Лев Гумилев, согласно которому россияне являются руководящим народом евразийской культуры. Согласно его мнению, России во всяком случае надо следовать своим собственным путем и искать и находить друзей лучше на Востоке чем на Западе. (там же: 27-30.) После Гумилева в России стремились в 1994-ом году рассматривать русскую геополитику в современном смысле и связать с ней территориальное развитие России. Частью этого процесса было рассмотрение развития в сравнении с Западом и более детальный анализ ситуации России, так как геополитические совокупности не возможно представлять без границ. (там же: 30-34.)

В нашем исследовании нам надо также учитывать, что такое «суверенное государство» и право. Когда говорим о государстве и геополитике нам надо всегда помнить, что каждое государство имеет свои права, в том числе право суверенности и территориальной

неприкосновенности. (Moisis 2003: 26.) Это важно помнить, так как, как мы заметим позже, Дугин планирует формировать с другими странами разные стратегические союзы или оси. Эти оси не должны нарушать неприкосновенность других стран. Таким образом, внутренние стремления государства расширить свою сферу влияния и образовать свои буферные зоны, в принципе, внутренний вопрос. Образование буферных зон (или «санитарного кордона» согласно Дугину) и увеличение своего влияния за границей - внешнее действие. Тогда на эти стремления воздействуют и их ограничивают также интересы других государств. Этот взгляд поддерживает утверждение о том, что особенно между большими государствами существует мощная конкуренция по вопросу о главной роли в глобальном масштабе. Главной идеей здесь является то, что когда в отношениях или в ситуации между этими государствами происходят значительные экономические, политические или другие изменения, изменяется также геополитическое положение. Хорошим примером можем служить окончание холодной войны. (там же.)

Хотя в России считают, что ее геополитическое положение понижено, она всё-таки великая геополитическая держава из-за широкой территории. Завоевание евразийского континента привело ее к положению державы, но одновременно развитие, которое основывалось на территориальном расширении, крупномасштабных инвестициях в производство сырья, определило нынешние трудности. Тут надо напомнить, что геополитика именно подчеркивает значение управления территориями как измерителя сил государств. (Helanterä, Tynkkynen 2003: 218.) Как мы уже показали в начале нашими цитатами, по мнению Владимира Путина, распад Советского Союза был самой крупномасштабной катастрофой нашего периода (Ключников: 1999). Согласно московскому взгляду, Россия потеряла свои западные и южные зоны безопасности, которые создавались ею долгое время с переменным успехом (Juntunen 2009: 126). В 21-ом веке Россия обратила внимание на положение и ситуацию в этих регионах. Одной из причин этого являлось стремление и воля укрепить и улучшить свое политическое и экономическое положение и, конечно, ресурсы. После этого, почти каждый из указанных регионов встречал давление России. Таким образом мы можем сказать, что «Империя» также начинала показывать свою мощь и в военном смысле и, прежде всего, в политических вопросах.

Вопрос о границе и социально-политическом понимании пространства связан с выделением и развитием понятий Россия и Запад. Как пишет британский культуролог Розалинд Марш, на первый взгляд, «понятия Россия и Запад несоразмерные». Она продол-

жает; «Ведь Россия есть единая страна или держава, но Запад состоит из многих отдельных государств». Согласно ей, общее для них то, что они составляют одну целостность, которая состоит из многих национальностей или наций. Основы различий между этими двумя направлениями можно найти в истории. Позже, особенно после второй мировой войны, США, стали центральным фактором в этих отношениях. Все важные западные понятия используют в США, и западная и европейская культура испытывают сильное влияние США. Поэтому возможно определить сферы влияния этих двух больших государств. (Марш 2007: 11-12.) Таким образом ясно, как мы покажем позже, что, согласно Дугину, Россия должна формировать свою Империю, «сверхдержаву» которая соразмерна с США и ЕС. Она не хочет стать отдельной страной «на краю».

3.4. Исследование геополитики России

После распада Советского Союза текущую российскую геополитику исследовали, по крайней мере, русский профессор центра геополитических наук Владимир Колосов и его исследовательская группа. В эту группу входили кроме Колосова профессора географии Джон О'Доунлин, и Алан Инграм а также профессора международных отношений Джеруад О'Туатнаил (Туал), и А.П. Цыганков. (Mäkinen 2008: 20.) Харле и Моисио пишут что, когда мы начинаем определять исследование геополитики, мы можем исходить из того, что понятие геополитики просто состоит из гео- и политики. Согласно им, геополитика исследует то, как география воздействует на политику и наоборот. Другими словами, как эти понятия видны в текстах о географии. (Harle, Moisiu 2003: 8.) Для нас ясно, что когда пишем или говорим об этих понятиях, контекст и значение данного момента определяют, геополитическое это или нет. Иногда культурный вопрос может стать геополитическим и наоборот.

В целом исследования геополитики и геополитической практики всегда являлись более разнообразными, чем уже раньше упомянутые государственное и военно-политическое определения (там же: 9). С геополитикой всегда связаны и другие важные элементы, например, исторические границы. Первоначально геополитика была частью политической географии, которая связывала географию, политологию и исследование истории. (там же: 10.) Такой исторический подход виден во многих событиях еще сегодня. Согласно финскому историку и исследователю Алпо Юнтунену (2003: 16), геополитика

является наукой описания и выяснения политических явлений в соответствии с географией и другими факторами.

Британские ученые политологии Шмит и Тимминс исследовали, какие геополитические точки зрения официально существуют в России и как люди и особенно власти думают об этом, а также, каковы отношения между Россией, НАТО и ЕС (Smith и Timmins 2001: 71 - 73). Согласно Мякинен, они встретились с двумя разными подходами к российской геополитике: геополитика уязвимости и геополитика возможности. По мнению Мякинен, эти два разных подхода можно рассматривать вместе. Один основывается на прагматизме и реализме, а другой - на идеализме. Они оба подчеркивают уникальность России и считают Россию ключевым игроком в мировом геополитическом контексте. В этом контексте можем и говорить об евразийстве, которое мы рассмотрим подробнее в следующей главе. (Mäkinen 2008: 27.)

Так называемая новая геополитика стала популярной в 1980-ых годах. Главной ее идеей было представление о сокращении значения военной мощи и росте экономических факторов государств. (Harle, Moisio 2003: 9.) Юнтунен (2003: 8) в свою очередь считает, что новая геополитика является скорее предположительной, она строит свой образ мира и его развития, исходя из гипотетических представлений. Особенно такие вопросы, которые связаны с энергией и экономическими факторами, во много раз усилились особенно в 21-ом веке. Геополитика и экономика оказали мощное влияние на конкуренцию между разными странами, которые стремились увеличивать свое влияние на другие страны, путем контроля над доставкой энергии или увеличения цены газа. Целью России было, наверное, увеличение или сохранение своего влияния в этих странах (регионах). Таким образом, экономические факторы оказывают влияние на геополитическое положение и отношения между ЕС, НАТО и Россией. (там же)

Также критическая геополитика стала значительным направлением. Моисио (2003: 28-30) пишет, что она исследует то, как мир предстает в политической деятельности. Нам важно в этом исследовании рассмотреть именно эти воображаемые изображения и то, как они формируются. Критическая геополитика, согласно Моисио, исходит прежде всего из географических исходных точек. Именно такое представление о пространстве является главным понятием также в текстах Дугина. (там же, 33.) В нашем исследовании Россия, как центр Евразии ведет борьбу с атлантизмом, то есть с США. После рассмот-

рения в данном исследовании геополитики, мы стремимся в следующей главе рассмотреть такие понятия, как Евразия, Евразийство и Неоевразийство.

4. ЕВРАЗИЯ И ЕВРАЗИЙСТВО – ГДЕ РОССИЯ?

В историческом смысле важно понимать как определить себя и то, где мы находимся? Кто Мы? Так определяет британская исследовательница Розалинд Марш в своем тексте значение самоопределения. (Марш 2007: 11.) Каждому человеку надо знать не только, кем он является, но также кем он не является. Этот вопрос касается и государства. По старым традициям, такое определение было трудно и остается трудным вопросом именно в России. По крайней мере труднее, чем на Западе. Согласно автору, в России известный вопрос «Кто Мы?»- Европа или Азия? Как относимся к Западу, как Востоку? (там же.) Дугин определяет эту позицию так, что Россия, на самом деле ни Запад и ни Восток, а Евразия (Дугин 1997: 165). Марш продолжает свое определение, спрашивая, где место России на мировой карте? Эти вопросы задавали неоднократно многие значительные деятели в российском обществе. (Марш 2007: 11.) В настоящем разделе мы рассмотрим евразийства и проанализируем, как оно развивалось в неоевразийство.

4.1. Термин «Евразия» и основные этапы развития евразийства

Определение Евразии трудно. Правильного ответа на этот вопрос нет. В географическом смысле она располагается в основном на территории России и ее бывших союзников. Этот факт приводит тоже Дугин в своей книге (Дугин 1997: 298). Известно, что Россия самая крупная страна в мире и играет главную роль в евразийском контексте. Поэтому нам было бы полезно понимать, какие отношения в культурном, географическом и политическом смысле существуют между разными странами, которые находятся на территории Евразии. Понимание этих отношений нам важно, потому что в конце концов Евразия является в том числе культурной, но прежде всего воображаемой территорией, построенной политиками, писателями и людьми в своих речах и текстах.

Евразийство как движение родилось после революции, в 1920-ые годы, когда российские эмигранты Петр Савицкий, Николай Трубецкой, историк Георгий Вернадский и теолог Георгий Флоровский создали его. Главной идеей классического евразийства было то, что Евразия (на практике Россия или Советский Союз) представляет собой географическую, экономическую и историческую целостность, которая отличается и от Европы, и от Азии. (Mäkinen 2008: 38.)

Само понятие «евразийство» создано среди этих российских эмигрантов, интеллигенции. Они считали Евразию отдельным континентом, который относится не к Европе или к Азии, а к Евразии (Pursiainen 1999: 99). Ту же самую идею развивает также и Дугин в своей книге, когда он определяет цели «Новой Империи». Согласно Юнтунену, Савицкий писал (Савицкий 1925), что Евразия на протяжении веков получала воздействия и от азиатских, и от европейских культур. Этим понятием хотели доказать то, что влияние или власть России протянулась от Балтийского моря до Тихого океана (Juntunen 2012: 16). Хотя буферные зоны, которые Советский Союз имел, протянулись еще дальше. Русский географ Владимир Колосов в свою очередь считает, что евразийская геополитика следует за теорией Маккиндера, которая подчеркивает значение сердцевины земли в евразийском контексте (Колосов 2000: 25). Из этого следует то, что определение места государства в мировом контексте стало еще более важным. Как мы отметим в нашей работе, теория Маккиндера важна также и для Дугина. Особенно терминология и главная идея Маккиндера видны в текстах Дугина.

Одним из важнейших понятий в евразийском движении стало «месторазвитие». Это приводит к мысли, что на самом деле для евразийства важна не национальность, а место, где находится государство и его народ. То есть, главной идеей являются народ и его местожительство. Если в данном контексте обратим внимание на тот факт, что российский народ состоит из довольно многих национальностей, то такие взгляды о важности национальности станут понятными. (Трубецкой 1927: 157-158.) Когда читаем книгу Дугина, заметим, что он тоже подчеркивает значение национальности и особенно русского народа. Он пишет, что именно для русского народа важно сохранить свою центральную роль в мире. Дугин считает, что «нация все, индивидуум – ничто». (Дугин 1997: 257.) К этой русской группе, как он считает, относятся также почти все бывшие народы Советского Союза. Тем самым он развивает мысль Трубецкого о том, что са-

мый решающий вопрос, который касается чувства солидарности, не лингвистический или генетический, а психологический. (там же.)

Согласно Трубецкому, судьба России и ее народа - играть главную роль на евразийском континенте и буквально - быть первой среди равных. (Трубецкой 1927: 90.) Дугин в свою очередь разделяет эту точку зрения, когда он пишет о центральной роли Москвы и русских в новом евразийском мировом контексте. Он также считает, что сохранение статуса «Империи» всегда было судьбой российского народа. Финский историк Юнтунен в свою очередь исследовав русские представления о себе, комментирует (Juntunen 2012: 16) эту тему следующими словами: «каждый русский человек считает себя гражданином державы». Когда сравниваем точки зрения Дугина и этот взгляд Юнтунена, мы можем согласиться с последним.

Главной идеей классического евразийства было то, что Евразию связывает географическая, психологическая, историческая и культурная близость. В географическом смысле Евразия создает единую целостность, которая находится отдельно от Запада, Востока и Юга. (Pursiainen 1999: 101-102.) Как считает Пурсиайнен, кроме этих принципов, для евразийцев характерна особая психология, которая видна в религии, законах, искусстве и политической системе. Таким образом, мы можем отметить, что географические и психологические связи всегда являлись значительными совместными факторами. (там же.) Особое внимание нам нужно обратить на роль религии, потому что Дугин сам в своей книге подчеркивает роль православия.

Евразийцы подчеркивают значение национальной культуры и особенно уникальности евразийской культуры. Согласно евразийцам, русскую национальную культуру не возможно представить себе без православной веры. В евразийском контексте именно православие играет центральную роль, когда мы формулируем основы общей культуры. (Трубецкой 1921: 43.) Как мы уже выше заметили, Дугин ставит религию в самый центр русской культуры. В своей книге он рассматривает детально именно эту часть русской идентичности. Культура в нашем исследовании состоит из религии, литературы, языка и традиции. Они вместе формируют также идеологические основы русского народа.

4.2. Возникновение неоевразийства

Хотя евразийское движение умерло из-за своих внутренних противоречий и было забыто во времена СССР и большевиков, идеи его сохранились и известны сегодня как неоевразийство. Неоевразийство родилось как российское внутреннее движение, где стремились определить место и задачи России в истории. Как замечает Пурсиайнен (1999: 24-25), этот вид геополитики является противодействием модернизации западников. По его мнению, для рождения неоевразийства существовал естественный момент, когда стремление западников копировать западные механизмы провалилось (Pursiainen 1999: 99-100). По теории неоевразийства, Россия должна стать центром соединенной Евразии и залогом глобальной демократизации. В неоевразийстве Россия видится как ось геополитического «большого пространства», и ее этническая миссия однозначно отождествляется с имперостроительством (Дугин 1997: 157).

Кроме этого, хорошим примером о неофициальном существовании евразийства является точка зрения, что местонахождение России всегда определяло течение истории России. Она всегда управлялась Евразией, так как она находилась между Западом и Востоком, и они оба оказывали давление на Россию. Естественным направлением расширения являлся Восток, так как на том направлении не существовало культурных преград. (Pursiainen 1999: 106.) В этом вопросе нам надо помнить, что почти вся русская интеллигенция заимствовала свои идеи именно с Запада. Вместе с тем СССР только продолжал традиционную геополитику, когда он стремился контролировать всю Азию. В данном контексте география играла главную роль, и геополитика больше не являлась самым важным фактором во внешней политике. (там же.) Важной особенностью неоевразийства является выбор исламских стран (особенно континентального Ирана) в качестве важнейшего стратегического союзника. Идея континентального русско-исламского альянса лежит в основе антиамериканской стратегии. Этот альянс обосновывается традиционным характером русской и исламской цивилизации. Именно данная ось с исламом является основой дугинской «Новой Империи». (Дугин 1997: 238-244.)

Согласно Пурсиайнену (1999: 100), понимание сути евразийства и его антизападных взглядов требует точного рассмотрения его теоретических и философских основ. В этой связи нам особенно полезно рассмотреть теории двух ученых - Л.Н. Гумилева и

А.С. Панарина. Гумилев представляет взгляды традиционного евразийства, а Панарин в свою очередь известен прежде всего своей критикой западников и западного направления. Его теория в конце концов формирует почти антизападную внешнеполитическую программу.

4.3. Неоевразийство Гумилева и Панарина

Неоевразийство является направлением, которое родилось при социализме и основывается на старых традициях классического евразийства в новых условиях посткоммунистического Советского Союза. (Pursiainen 1999: 107). В начале перестройки самым известным автором неоевразийства был Лев Николаевич Гумилев, который провел 15 лет в сталинских лагерях, а его евразийские тексты начали активно публиковать только после начала перестройки. (Тихонравов 1998: 306-312). Гумилев, изучавший историю, этнографию и географию, сформулировал теорию этногенеза. По этой теории, этносы проходят периоды рождения, юности, зрелости и старения, а потом исчезают или превращаются в т.н. реликты. В эту теорию он добавил идею о евразийстве по Савицкому и Маккинтеру. Он считает руководящим народам именно русских, этнос великороссов, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния. И финно-угорские народы входят в эту группу. (Гумилев 1995: 31). В этой теории также основа модели Дугина. Он связывает разные страны в одну группу, в том числе по этническим принципам.

Мы можем предполагать, что Дугин в своих книгах, и особенно в «Основах геополитики», развивает антизападную модель и точку зрения Гумилева. Как Юнтунен еще уточняет, значение Гумилева прежде всего в том, что он передал принципы и традиции евразийства новому поколению. (Juntunen 2003: 30). В этой смысле интересно, что его тексты не рассматривали геополитические темы, а именно подчеркивали важное значение народов и мест (пространств) (Колосов 2001: 166). Самой значительной заслугой в теории этногенеза считалось то, что Гумилеву удалось укрепить самый слабый факт в классической теории евразийства. Ему удалось обосновать геополитическую целостность с этнической точки зрения. (Зюганов 1996: 37.) Одним из сторонников неоевразийства является именно Дугин. Можем считать, что именно он своими книгами стре-

мился сделать предметом обсуждения идеи, поддерживающие старые традиции славянофилов.

Профессор философии МГУ А.С. Панарин во многих своих текстах представлял свою евразийскую программу. По его мнению, России надо отделиться от глобальной модели затратной экономики, которая сегодня владеет всем западным миром. (Pursiainen 1999: 120-130.) Кажется, что его модель антизападная. Панарин считает задачей политической системы, прежде всего интегрирование всего общества внутрь совместной системы ценностей, которая не основывается на западной модели. Вместо этого России надо выбрать свой собственный путь, который основывается на традиционных русских ценностях и взаимодействии. (там же.)

Как пишет Пурсиайнен, главная проблема на пути развития, предлагаемого Панарином, - давление Запада. Согласно Панарину, Запад агрессивно навязывает России собственную модель культуры, тогда как решающим фактором для его евразийского проекта является уважение своей культуры. Культура определяет внутренний путь развития России и ее внешнюю роль и задачи. Центральную роль играет снова геополитика. По мнению Панарина, Россия должна иметь более важную роль в мире, кроме традиционной роли стабилизации. Для достижения этого он в своем (нео)евразийском проекте сформулирует две задачи. Во-первых, восстановление целостности Советского Союза и, во-вторых, духовность народа. Евразийство Панарина является продолжением традиции. Он подчеркивает особенно духовные ценности и потому считает, что его евразийство близко связано с религией, подчеркивая значение православия. (Pursiainen 130-132.) В этом смысле у Панарина много общего с Дугиным. Особенно - подчеркивание роли православия.

Так как Панарин в своей теории исключает все другие модели, единственной моделью для русского пути (русской идеи) остается (нео)евразийство. Центральную позицию в этом контексте занимает именно русская культура и ее идея. Ее значение в том, что она является достаточно сильной, чтобы победить другие воздействующие силы, такие как ислам, и сделать возможным восстановление Советского пространства. (Pursiainen 132-135.) Дугин в своей модели хочет строить отношения с исламом, не борясь с ним. Целью российского государства является создание собственного субъекта, который будет охранять этнос от американской угрозы. (там же.) Это обозначает угрозу атлантизма и то,

что, согласно Дугину, «собрание Империи» должно начаться немедленно (Дугин 1997: 173).

4.4. Неоевразийский дискурс сегодня

Британский исследователь Грэйхам Шмитт рассмотрел отношения между геополитикой и национальными идентичностями в России в евразийском дискурсе. Начиная с конца 90-ых годов, в евразийском дискурсе существовали разные мнения о месте и роли России. Результатом явилось то, что разные политические партии имели разные мнения о том, какое место Россия должна занимать в Евразии. Является ли Россия мостом между Европой и Азией, или она является и Европой, и Азией. Самыми важными и центральными объектами и дискурсивными понятиями в этом исследовании являлись среди прочих - сухопутные и морские державы и отношения между ними. (Mäkinen 2008: 41-42.) Это также является главным, когда рассматриваем общую картину угроз для Евразии. Согласно Мякинен, в центре интереса оказались также неоевразийство и западничество (Mäkinen 2008: 41-42).

Евразийство все еще существует в разных видах в российском геополитическом дискурсе. Для элиты власти оно является прежде всего геополитическим понятием, на котором можно основывать стремление объединить регионы бывшего Советского Союза под руководством России. Эти стремления прежде всего культурные, экономические и военные. С этой точки зрения, евразийство можно видеть естественным измерением российской державности. Соответственно эти точки зрения делают для оппозиции возможным развивать свои антизападные мнения и предлагать в открытой дискуссии свои альтернативы на мнения западников. (Pursiainen 1999: 100.) Они стремятся оказать влияние на общее мнение, когда подчеркивают историческое место России как руководящей страны Евразии и привносят старую славянофильскую риторику в открытую дискуссию. Согласно Гумилеву, так называемая фаза перелома является самой страшной фазой, где испытываются на прочность корни традиции. По его мнению, соединение двух суперэтносов невозможно. Это в свою очередь означает, что Россия не может соединиться с Западом, так как существование гиперэтноса невозможно. (Гумилев 1993: 174-200.)

Следовательно, определение российского пути и его направления оказалось прежде всего борьбой или своего рода дуэлью между Россией и Западом. С другой стороны, надо отметить то, что центральный вопрос в этом контексте - как определять позицию России в евразийском дискурсе? Объект нашего исследования - Дугин и его взгляды близки к (нео)евразийским взглядам, которые мы представили выше. Взгляды сторонников евразийства и Дугина похожи, как мы покажем в нашем анализе.

В следующей главе мы проанализируем книгу Дугина «Основы Геополитики» с помощью культурной семантики и воображаемой географии. Мы стремимся найти ответы на исследовательские вопросы, и посмотрим, подтвердится ли наша гипотеза.

5. АНАЛИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА ДУГИНА «ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ»

Центральный объект этого исследования, Александр Дугин, в своем определении геополитики представляет традиционную геополитическую линию. Он представляет в своей книге «Основы геополитики» широко и тщательно понятие геополитики и его развитие. Особое внимание он уделяет взглядам Рацела, Маккиндера и Гумилева, которые рассматривают отношения между морскими державами и другими (сухопутными) государствами или державами, т.е. между талассократией и теллурократией. Эти работы оказали значительное влияние на точку зрения Дугина. Главное внимание он уделяет мировому, геополитическому, положению России и ее будущему. В центре его исследования - борьба между морем и сушей. Противники в этой борьбе США (морские страны или могущества) и Россия (Северная Евразия). Сам Дугин называет эту борьбу «дуэлью с атлантизмом» (Дугин 1997: 351).

Исходя из этих отправных точек, нашим главным исследовательским вопросом является: «Как в названной книге изображается цель России? Как изображена «Новая евразийская Империя»; что она включает в себя? Мы предполагаем, то есть, гипотезой нашего исследования является то, что в своей книге Дугин ставит в центре Евразии Россию и создает вокруг нее свою воображаемую Евразию. Одновременно мы предполагаем, что он в своей книге следует модели дуализма. Нам также интересно видеть, как он использует, например, следующие понятия или антонимы:

- Центр – Периферия
  - Heartland (Сердцевинная земля) – Зоны границ
  - Восток – Запад (Славянофилы – Западники)
  - Союзники – Противники (свои и чужие)
  - Сухопутное – Морское могущество (Теллурократия – Талассократия)
- Мы стремимся также выяснить следующие вопросы: Каково, согласно Дугину, место России «в новой имперской Евразии» и что наиболее важно в ее формировании? Какое значение имеет термин «Империя»? Как Дугин определяет значение «Империи»?

Согласно Дугину, коалиция, которой руководят США - это противник, «Общий враг», который стремится управлять всем миром (Дугин 1997: 218). Борьба против господства этой коалиции должна быть целью России. В этой борьбе она может, по мысли Дугина, вступить в союз, например, на Западе с ЕС и особенно с Германией. По мнению Юнтунена, сам Дугин видит эти отношения краеугольным камнем евразийства (Juntunen 2003: 41).

В данной главе мы стремимся выяснить, как Дугин строит свою «воображаемую Евразию» и какие структуры он включает в нее. Наш анализ состоит из следующих разделов:

1. Главная идея Дугина – восстановление «Евразийской Империи»
2. Общая угроза – противник, «Общий враг». Построение образа потенциальной угрозы
3. Задачи и цели России, ее геополитическое будущее
4. Стратегические союзы и естественные союзники «Новой Империи»
5. Воображаемая «Новая евразийская Империя», ее иерархия, союзники и угрозы

5.1. Главная идея Дугина – восстановление «евразийской Империи»

Согласно Дугину, геополитическое положение государства является важным, а политика, культура, идеология и даже религия в свою очередь в геополитической оптике видятся, как важные, но второстепенные факторы, по сравнению с фундаментальным геополитическим принципом – отношением государства к пространству. Поэтому он хочет начать собирание или восстановление Российской Империи немедленно. (Дугин 1997: 170-173.) Он все же считает, что воссоздание Советской Империи не только невозможно, но и бессмысленно (там же: 204).

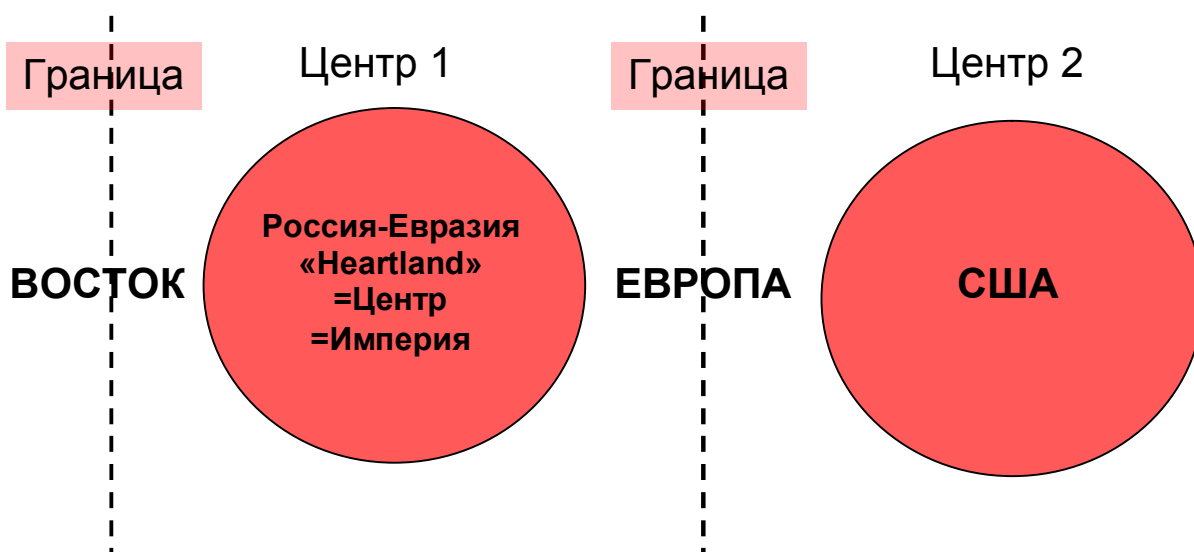
Вопросы о пространстве и государстве он описывает довольно жесткими выражениями. Он, например, пишет следующим образом: «Геополитическое 'собрание Империи' является для России не только одним из возможных путей развития, одним из возможных отношений государства к пространству, но залогом и необходимым условием существования независимого государства, и более того – *независимого государства на*

независимом континенте.» Если такое развитие прошло бы, и если Россия немедленно не начнет воссоздавать Большое пространство, т.е. возвращать в сферу своего стратегического, политического и экономического влияния временно утраченные евразийские просторы, она ввергнет в катастрофу и саму себя, и все народы, проживающие в данном регионе. (Дугин 1997: 170-173.)

Геополитика, как мы писали выше, является «воображаемой географией», которую люди формируют в своих мыслях. В своей книге «Основы Геополитики» Дугин изображает свою геополитическую, культурную и т.д. модель о «Новой евразийской Империи». Согласно ему, Россия является «центром Евразии», и поэтому ей надо сформировать новый мир (= Империю), которой она может управлять, и по словам Дугина: «Только Россия может выступать от имени Heartland с полным геополитическим основанием». (там же: 165-166.) Поэтому он также пишет (там же: 298), что по его мнению, Россия есть сама Евразия, или в терминах Маккиндера, она является «сушей». Поэтому, во всяком случае, когда он рассматривает отношения между морем и сушой, это всегда рассмотрение отношения России и других. Он еще уточняет, что «такое ее значение зависит не от блоков, идеологии, политической ориентации, а от специфики ее режима: континентальность – ее историческая, географическая и геополитическая судьба». Таким образом, нам также ясно, что единственное место России, по мнению Дугина в Евразии. И другого не может быть. Он также считает, что у русского народа (России) есть особая позиция в мире. У них есть высшая сверхзадача – они «богоносный народ». (там же: 191.) Роль народа мы рассмотрим подробнее в разделе 5.3.

Во всяких случаях в своей книге, Дугин ставит в самом центре Россию. Она является центром «Дугинской Империи». Другим важным и ясным центром в его книге является США. Между этими деятелями, «двумя центрами» он строит границу. И Россия, и США являются, по мнению Дугина, главными региональными державами, даже «сверхдержавами», и между ними существует вечная борьба. (там же: 248.) В этой борьбе, согласно Дугину, для России важно достичь такой позиции, что она может отрицать давление другой державы. Чтобы достичь этого положения, России надо начать создавать себе мир, где она находится «за рулем», то есть, в центре. Эту позицию он подчеркивает, когда пишет, что «по отношению к «России-Heartland» все остальные евразийские государства являются прибрежными, Rimland» (там же: 166). Такой мир,

по текстам Дугина, возможно найти в Евразии, где Россия находится и является центром. (Дугин 1997: 298.) Такое положение представлено в следующей схеме.

Рисунок 1. Геополитическое положение России

Вокруг России Дугин хочет образовать своего рода «круг безопасности», который охраняет центр от угроз противника. В этом контексте для нас важна теория Лотмана и Успенского, где граница играет важную роль. Она одновременно разделяет и соединяет. В своей книге Дугин следует двум моделям. Он строит свой мир во-первых, по географическим законам и границам. Тогда все государства имеют свои полностью контролируемые пространства, и геополитическая идея суверенного государства существует. Во-вторых, он начинает строить свой собственный «воображаемый» мир (=Империю). В данном воображаемом мире границы не административные, а, по модели Лотмана, семантические. Такое пространство формируется на других основах. Такими основами, согласно Дугину, могут быть, например, стратегические, культурные, религиозные, языковые, политические и исторические. (Дугин 1997: 218.)

Главную роль в его книге играет русский народ. Данная «избранная нация» несет в себе в данной модели особую роль. Ей надо сохранять особую позицию русского народа и одновременно нести ответственность за контроль над регионами Евразии (там же: 190). Дугин также считает, что русский народ наделен особым типом религиозности и культуры, которые резко отличаются от католико-протестантского Запада. Поэтому в своем

мире, он располагает все западные католические страны в группе «чужих», и считает также их государствами, находящимися под влиянием атлантизма (противниками). Об этой теме он пишет, что «в качестве культурной и геополитической антитезы России следует брать именно «Запад» как целое» (Дугин 1997: 190). Как мы заметим позже, эту мысль он проводит не категорически. Он хочет делать некоторые исключения, например, в отношении Германии и страны на Балканах. Кроме того, он разделяет «Запад» на три основополагающих ареала: континентальный Запад (Франция), островной Запад (Англия) и Заокеанский Запад (Америка). Кроме названных факторов, на Запад воздействуют Средняя Европа (Германия) и, конечно, Россия (Евразия). (там же: 453.) Исторически талассократия связана с Западом и Атлантическим океаном, а теллутократия с Востоком и евразийским континентом. Кроме этого, талассократия и атлантизм стали синонимами уже давно, и геополитика США носит в основном островной характер. (там же: 467.)

Главная идея в модели Дугина восходит, возможно, к дуальной модели Лотмана и Успенского. Согласно Дугину, в мире существуют две «сверхдержавы», Евразия и США (там же: 171). Все другие государства входят в группу «других» и являются союзниками того или другого блока. Они могут находиться и на границе, и это значит, что они необязательно входят в какую-то группу. Данная ситуация может существовать, например, в религиозном смысле, когда связи между разными государствами основываются на религии и из этого следует то, что эти страны входят в ту же самую семантическую группу. Государства, которые находятся в данном регионе, Дугин располагает в своем образе в «санитарном кордоне» т.е. на границе. Здесь видны также две дугинские модели: реальная (административные границы) и воображаемая (культурная, идеологическая или духовная связь). В конце концов, он стремится связать эти две модели. Результатом этого он видит «Новую евразийскую Империю», «Империю многих Империй», где административные границы являются второстепенными, а культурные и другие связи - на первом месте. (там же: 246.) Такую ситуацию он еще уточняет и считает, что административные границы в рамках будущей Империи довольно произвольны, так как они заведомо представляют собой условные барьеры (там же: 185). Данный взгляд в тексте Дугина важный, и он неоднократно подчеркивает то, что в «Новой Империи» административные границы второстепенны. В такой ситуации в мире важным является разделение между «своими и чужими». И в том числе существует группа государств, которые находятся в «санитарном кордоне».

Большое внимание Дугин сосредоточивает на создании совместного образа противника – угрозы «общего врага». Главным и вероятным противником он считает США и их коалицию (союзники атлантистов). Для евразийской Империи – и для модели Дугина – именно совместная угроза действует как соединяющий фактор. Всем союзникам и членам «евразийской Империи» надо считать США главной угрозой, или, по крайней мере более опасной возможной угрозой, чем Россия. (Дугин 1997: 365-369.) При этом условии возможно создавать стратегические союзы с желающими государствами, народами и религиями. В следующей таблице изображены главные деятели в дугинском разделении на Своих и Чужих.

Свои	Граница	Чужие
Россия – Империя Евразия Heartland Православие Центр 1 Суша Континентализм Русский народ Религия	Европа Азия Ислам Rimland Свои-чужие (СНГ) Стратегические - Союзники Периферия Язык Религия	США Атлантизм Центр 2 Католики Морское могущество Северная Америка Противник – угроза Религия

Рисунок 2. Разделение на «своих и чужих»

5.2. Общая угроза – противник, «Общий враг». Построение образа потенциальной угрозы

Чтобы лучше понимать, что выгодно для русского народа и евразийской Империи, надо признать свою позицию в мире. Надо понимать то, что государство является самостоятельным (политическим) субъектом, имеющим право самому решать, что ему выгодно, а что нет (Дугин 1997: 192). Только после такого процесса возможно определить, кто свои и кто чужие. Кто друг и кто враг? После этого возможно также начать определение вероятных или потенциальных угроз и противников. Это касается также России и возможной «воображаемой» Империи. В предыдущем разделе мы уже представили некоторые главные группы тех, кто в тексте Дугина «свои» и кто «чужие». По мнению Дугина, русские - это сухопутный, континентальный, северо-евразийский народ, который должен интегрировать евразийские народы и образовывать общности. (там же: 197.)

В геополитике два изначальных понятия – *суша и море*. Именно эти две стихии – Земля и Вода – лежат в основе качественного представления человека о земном пространстве. (Дугин 1997: 466.) С этой логикой связан основной геополитический закон, сформулированный уже Маккиндером, о том, что в истории постоянным и основным геополитическим процессом является борьба сухопутных, континентальных держав против островных, морских государств. Это извечное противостояние. С начала XX века это противостояние двух геополитических констант стало приобретать глобальный характер. Морским, торговым полюсом, стали США, а сухопутным полюсом – Россия. После Второй мировой войны эти две сверхдержавы окончательно распределили цивилизационные роли. США стратегически поглотили Запад и прибрежные территории Евразии, а Советский Союз объединил вокруг себя гигантскую континентальную массу евразийских пространств. С этого момента считается, что началось противостояние Моря и Суши, плутократии и идеократии, цивилизации торговцев и цивилизации героев. Суша – это стабильность, плотность, фиксированность, пространство как таковое. Вода – это подвижность, мягкость, динамика, время. Такими выражениями Дугин определяет эти два понятия. И заметим, что также и в данном вопросе видна дуальная структура Лотмана. Таким образом нам ясны основы противопоставления России и США, потенциального и вероятного противника, или в терминах Дугина, «Общего врага». (Дугин 1997: 214-215, 466.)

Основой геополитической конструкции «воображаемой Новой Империи» должен быть фундаментальный принцип – *принцип общего врага*, что означает отрицание атлантизма, отвержение стратегического контроля США и отказ от верховенства экономических, рыночно-либеральных ценностей. Это та общая цивилизационная база, тот общий импульс, что откроет путь прочному политическому и стратегическому союзу. (Дугин 1997: 216.) Дугин считает главной задачей США - не допустить возникновения геополитической альтернативы всем другим силам и поэтому он видит главной задачей всех других государств создание геополитической альтернативы. Таким образом у всех государств была бы возможность реально выбрать то, что они действительно хотят. Или по крайней мере, сделать это без давления атлантизма и США. (там же: 437.)

Согласно Дугину, коалиция, которой руководят США, - это противник, «Общий враг», который стремится управлять всем миром (там же: 218). Борьба против господства этой коалиции должна быть целью России. «Общий враг», атлантизм, должен стать связующим компонентом новой геополитической конструкции. Другие региональные и более маленькие конфликты являются, по мнению Дугина, второстепенными. (там же.) Хотя Дугин считает, что США и тем самым все его союзники являются врагами континентальных государств, он также видит два разных Запада. Согласно ему, существует «Запад как Америка и Запад как Европа». По его мнению, эти две реальности имеют различный смысл. Он считает, что «Запад как Америка» является тотальным геополитическим противником России, полюсом прямо противоположной Евразии тенденции, штабом и центром атлантизма. (там же: 366.) «Запад как Европа» он все же видит и противником, и союзником России. К этому пункту мы еще вернемся подробно позже.

Хотя «общий враг» у всех государств «Новой Империи» один и тот же, Дугин признает также различия между евразийскими государствами. Ими могут быть, по его мнению, те же факторы, которые он уже ранее считал соединяющими факторами, то есть, религиозные, этнические и культурные. Согласно Дугину, это все же немаловажные факторы, с которыми нельзя не считаться. (там же: 216.) Важно учитывать, что Дугин хочет строить свою Империю на основе названных факторов, но тем самым считает данные различия важными границами. Несмотря на все внутренние, религиозные и социально-экономические различия евразийских держав между собой, у них есть, по мнению Дугина, «общий знаменатель» - неприязнь к тотальности атлантического контроля США и

«морской» цивилизации. Поэтому Дугин считает важным, чтобы все евразийские державы оказывали бы сопротивление США и другим атлантистам. (Дугин 1997: 216, 218.)

Уже Маккиндер считал Россию главной сухопутной державой современности, которая наследует геополитическую миссию Рима, и другими словами, является географической осью истории. Кроме данной задачи, Дугин предлагает, чтобы разные стратегические оси, которые должны быть сформированы, основывались бы на одном и том же принципе. Поэтому, как мы рассмотрим ниже, все эти оси должны основываться на принципе «общего врага». (там же.) Этот принцип, повторяется много раз в его книге. Поэтому и мы еще не раз обратим на него внимание.

Согласно мнению Дугина, США не смогут получить полного контроля над миром (Дугин 1997: 169). Он считает важным для всего своего проекта то, чтобы также старые союзники атлантизма, лучше вступили в союз с «Новой Империей» чем с атлантистами и США, или, по крайней мере относились бы к этой Империи более положительно, чем раньше. Такую борьбу между этими крупными союзами он считает геополитической дуэлью между двумя «сверхдержавами». (там же: 204.) Так как Дугин видит уже названные нами два разных Запада, нам надо понимать также тот факт, что сама Европа, как и Азия, являются в геополитическом смысле «буферными зонами» для этих «сверхдержав». Таким образом он видит возможной такую ситуацию, когда Европа служит местом вероятного конфликта между ними. (там же: 367.) С этим связан также принцип симметрии. Дугин считает важным то, чтобы обе «сверхдержавы», имели бы одинаковые сферы влияния как в Европе, так и на Востоке. И если одна сторона мешает осуществлению данной симметрии, то Евразия (Россия) должна платить США той же монетой. (там же.) Обратим внимание на одно выражение Дугина, когда он изображает США и его коалицию «дисней-лендовской» моделью. В этом выражении, по нашему мнению, видно его отношение к США. Он не слишком уважает их. Все эти, даже маленькие отдельные детали, которые он представляет в своей книге, воздействуют негативно на представления читателей.

Одна из тем, которые Дугин рассматривает в своей книге - это определение «Региональной Державы». Согласно ему, этот термин - современное геополитическое название, которым характеризуется крупное и развитое государство, чьи политические интересы однако ограничены. Такие государства, согласно Дугину, это например, Индия, Турция

и Китай. Специфика данной державы состоит в том, что она имеет больший политический вес, чем обычное государство, но меньший вес, чем сверхдержава или Империя. (Дугин 1997: 199.) Таким образом становится ясным, что Россия в текущий момент «Региональная Держава», но Дугин хочет построить из нее более значительное государство – Империю. Причиной этого, он считает, как нам уже известно, Запад. Согласно его модели, западный мир (атлантизм) стремится втягивать Россию постепенно в бесконечную цепь внутренних конфликтов и войн, чтобы она, в конце концов, распалась. Такими методами Запад – противник, стремится достичь полного уничтожения русской нации как исторического, геополитического и цивилизационного субъекта. (там же: 200-201.)

Заметим, что почти все существенные противоречия в модели Дугина связаны с западными государствами. На других направлениях не обнаруживается так много проблем и они не так важные в общем контексте. Конечно, долгая и историческая борьба с исламом всегда требует внимания, но, как мы рассмотрим ниже, Дугин стремится исключить его негативное влияние на Империю. Можно говорить о влиянии на текст Дугина его геополитические воззрения. Он изображает, например, Запад как центр «материального и технологического» развития. И в экономическом смысле идеология Запада есть «Закон денег». Восток, в свою очередь в геополитическом смысле представляет собой прямую противоположность геополитическому Западу. На Востоке, вместо западной модернизации экономики существуют традиции, общество и т.д. На Востоке всегда, в свою очередь, важной являлась религия. Дугин изображает Восток «Землей духа» и местом, где восходит солнце. И напротив – как типично в дуальном мире – Запад является «страной смерти» и анти-востоком. (там же: 466 - 472.)

После рассмотрения главных направлений и образа «общего врага» Дугина, мы рассмотрим в следующем разделе дугинскую модель геополитического будущего России и, тем самым, Евразии. Выясним, какие цели он видит и какие задачи он ставит, чтобы его «воображаемая Новая Империя» осуществилась в будущем.

5.3. Задачи и цели России, ее геополитическое будущее

Центральное место в тексте Дугина занимает, кроме построения (собирания) евразийской Империи, борьба между морем и сушей, атлантизмом и континентализмом, Евразией и США. Дугин строит свою Империю «шаг за шагом» таким образом, что он представляет разные элементы (другого) западного и восточного мира и западной цивилизации и делит их на группы. Эти группы он еще разделяет на своих или чужих. Через этих чужих в качестве противовеса и противника Дугин формирует Россию. Этим противовесом является, как известно, в первую очередь атлантизм и все его союзники. Как Дугин составляет свое представление о названных чужих и каким он считает образ «общего врага» - это мы рассмотрели в предыдущем разделе.

Главными геополитическими императивами в теории Дугина являются независимость, суверенность, самостоятельность, автаркия и свобода Великой России (Дугин 1997: 169). Сначала стремится ставить вопросы о том, «что такое Россия сегодня и какими являются интересы государства?» (там же: 182-183.) На эти вопросы он не дает прямых ответов, но описывает некоторые возможные и ранее нами знакомые варианты, такие как: «Наследница СССР, региональная держава, многонациональное государство, и т.д.» Кроме того, он считает, что сегодняшняя Российская Федерация является переходным образованием в широком геополитическом процессе и по его словам, «не более того». Окончательно, он все-таки сам строит и представляет людям свою модель как решение. (там же.) Эту модель мы рассмотрим более детально позже.

Задач и перспектив для построения будущей «Новой Империи» много. С помощью славянофильской геополитики «Новая Империя» должна стать евразийской, а вместе с союзниками - мировой. Ее название должно быть именно Империя, а не региональная держава или государство-нация. Империя должна также строиться сразу как Империя. Значение термина «Империя» Дугин определяет так, что это не просто очень большое государство. Это нечто совсем иное – это сверхгосударство. (там же: 212.) Уже Маккиндер называл Русские земли «географической осью истории» т.е. тем пространством, вокруг которого создавалась береговая цивилизация Евразии под влиянием противостояния морских и сухопутных культурно-политических импульсов. Другими словами, центром Евразии. Как мы уже заметили ранее, цель Дугина - не просто восстановление

Советского Союза, а построение «Новой евразийской Империи». Эти цели исключают друг друга. Таким образом следует определить так, что он хочет строить не Русское Государство, но (Русскую) евразийскую Империю. Кроме того, по его мнению, «Новая Империя» должна иметь либо морские границы, либо дружественные блоки, на прилегающих континентальных территориях. Политические вопросы он рассматривает так, что политика будущей Империи должна быть прогерманская на Западе и прояпонская на Востоке. (Дугин 1997: 211-215.) Вопросы, которые касаются в том числе названных Германии и Японии, мы рассмотрим более подробно в следующем разделе.

После обсуждения названных вопросов, Дугин пишет довольно жестко о сегодняшней (1997-ого года) Российской Федерации. Он считает, что «сама РФ не имеет государственной истории, ее границы случайны, культурные ориентиры смутны, ее политический режим шаток и расплычат». Кроме этого, по его мнению, этническая карта России разнородна, и экономическая структура фрагментарна и отчасти разложена. Он также подчеркивает позицию России в будущем и пишет: «Если РФ не является Русским государством, то не является таковым и СНГ.» В отношении этих стран можно утверждать тоже, что и в отношении РФ – эти образования не обладают никакими серьезными признаками подлинной государственности или фактической суверенности. (там же: 184.) Такими словами он, по нашему мнению, стремится понизить значение других стран бывшего СССР и повысить роль РФ, особенно в глазах российского народа.

Согласно Дугину, одним из насущнейших геополитических требований России, является «собрание Империи» (там же: 171). В таком процессе, важно было бы не только восстановить утраченные регионы «близкого зарубежья», не только возобновить союзнические отношения со странами Восточной Европы, но и, включить в новый евразийский стратегический блок государства континентального Запада и Востока (там же). Такой он видит возможную евразийскую Империю. И такая структура, по нашему мнению, является его целью. И в данной работе он видит центральную роль русского народа. Он прямо считает, что русский народ, без сомнения, ответственен за контроль над северо-восточными регионами Евразии. (там же: 190).

Роль народа является довольно важной для Дугина. Он неоднократно рассматривает позицию Русского народа. Эту центральную позицию он подчеркивает в том числе тем, что выражает свое беспокойство о слишком большой роли экономических факторов.

Согласно ему, по этой логике например этнический, религиозный и культурный компоненты являются малозначимыми, так как население понимается сейчас как простая совокупность экономико-статистических единиц. Эту тему он еще дополняет, когда он пишет, что «в сегодняшней России власть отчуждена от национально-культурных традиций своих народов и ориентирована на сохранение экономической зависимости». (Дугин 1997: 186-187.) Что касается роли народа, он пишет довольно ясно, что «русский народ связан с геополитической реальностью, что само пространство, его переживание, его осознание, его духовное восприятие сформировало психологию народа, став одним из главнейших определений его идентичности, его сути.» (там же: 197.) Поэтому ясно, что пространство, народ и культура играют важную роль также в модели Дугина.

Какие интересы в тексте Дугина имеют народы Российской Федерации? Мы можем понять из текста, что им важно сохранить свое жизненное пространство. Они не обязательно хотят расширить свое пространство, но лучше сохранить то, что у них есть. (Дугин 1997: 191, 196.) Как мы уже ранее заметили, также, по мнению Дугина, важно, что в русской истории существует такая закономерность: когда дело доходит до превращения России в Государство-нацию, следуют катастрофы. (там же.) Такую же точку зрения поддерживает также Юнтунен (2003: 45). Поэтому можем представить, что интересы российских народов в основном в том, что они необязательно хотят расширить свои границы, так как недостаток земли никогда не служил истинной причиной русского имперостроительства. Согласно Дугину, русские расширялись как носители особой миссии, геополитическая проекция, которой состояла в глубинном осознании необходимости объединения гигантских территорий евразийского материка (Дугин 1997: 196).

Как уже Маккиндер писал в своей теории, так и по мнению Дугина, Россия является географической осью истории. Дугин вводит новый термин, когда называет Россию «Большим пространством». (Дугин 1997: 165.) Он также повторяет много раз свою главную идею о центральной позиции (положении) России в Евразии. Его выражения являются сильными и красочными. Он считает безусловным научным геополитическим фактом то, что Евразии предопределено географическое и стратегическое объединение. И в центре такого объединения неминуемо должен быть именно русский народ. Этот взгляд повторяется в тексте много раз. Он также считает, что такая «Новая евразийская Империя» вписана в географическую и политическую предопределенность мировой

истории и мировой геополитики. Согласно ему, спорить с этим обстоятельством бессмысленно. (Дугин 1997: 218.)

Евразийский имперский проект Дугина несет в себе одновременно несколько измерений – культурное, стратегическое, историческое, экономическое, политическое и т.д. Важно с самого начала подчеркнуть, что согласно Дугину, в том или ином «осевом» геополитическом альянсе при создании Империи речь идет о совершенно разной степени интеграции. В одном случае уровень интеграции может быть культурное или этническое сближение, в другом – религиозное, в третьем – экономическое. Важным и решающим фактором станет стратегическое объединение, т.е. такой геополитический альянс, который позволит по всем стратегическим направлениям противостоять атлантическим влияниям и американскому геополитическому давлению. Такие союзы должны обеспечить контроль над морскими границами Евразии. (там же: 218-219.) Какие стратегические объединения или союзы Дугин сам считает важными, мы рассмотрим в следующем разделе.

В геополитическом смысле Дугин видит несколько возможных вариантов для европейской империи. Несмотря на разные варианты, он сам считает что воссоздание Советской Империи в той же форме и с той же идеологией не только невозможно, но и бессмысленно (Дугин 1997: 204). Он все-таки ставит одну ясную цель для «Новой Империи»: Она должна быть евразийской, великоконтинентальной, а в перспективе – Мировой. По геополитической логике, Империя должна стратегически и пространственно превосходить предшествующий вариант - СССР. В данном процессе важно сделать русский народ главным и таким образом сохранить существование народа как органической исторической общности. (там же: 212-213.) Центральную роль русского народа он подчеркивает неоднократно в своей книге (там же: 188). «Этнос» русского народа является важным и центральным, так как он составляет суть его Империи. В данном вопросе он использует термины и понятия Гумилева, неоевразийские взгляды на сохранение и значение русского этноса.

Важность русского народа для дугинской Империи ясна. Как мы уже ранее заметили, согласно автору, «русский народ – это историческая общность, имеющая все признаки полноценного и стабильного политического субъекта». Такой взгляд представлял ранее Трубецкой. Дугин также считает, что русский народ объединен этнически, культурно,

психологически и религиозно. (Дугин 1997: 188.) Точки зрения Гумилева он касается, когда повторяет его мнение об уникальности русского народа. Он пишет, что «Русский народ, в отличие от многих других народов, сложился как носитель особой цивилизации». Именно эту уникальность он считает важной, потому что, по его мнению, не государство сформировало русскую нацию. Напротив, она (русская нация или русский народ) экспериментировала в истории с различными типами государственных систем, выражая специфику своей уникальной миссии. (там же: 189.) Этими событиями он называет предыдущие этапы истории Российского государства. Тем самым он еще уточняет, что независимо от смут, переходных периодов (также в политическом смысле), русский народ всегда сохранял свою идентичность, а следовательно, всегда оставался политическим субъектом истории. По его мнению, русский народ и есть сегодня *Россия*. (там же.)

В идеологическом смысле Дугин считает Россию самой Евразией, и тем самым наследницей Советской Империи. Он считает, что она «ни Восток, ни Запад, а нечто-то третье». Таким образом Дугин дает России название «Срединная Империя». Так ее называли и русские евразийцы, когда они говорили об особой культуре. По их мнению, в срединной Империи географические и геополитические противоположности снимаются в духовном синтезе. (Дугин 1997: 165.) Данный культурный фактор является естественным дополнением чисто геополитической преопределенности России. Такая геополитическая миссия осознается на культурном уровне, и наоборот, культура осмысляет, оформляет и активизирует геополитический импульс. Для всего народа важны – пространство и культура, которые автор называет важнейшими составляющими русского народа как народа-имперостроителя по преимуществу. Согласно Дугину, именно культурная и душевная открытость сделала русским народам особым. Именно эти факторы воздействовали на то, что «бескрайние евразийские регионы» и культуры стали особыми. Так как, по автору, под знаком «пространства и культуры» были переосмыслены и этнические, и политические, и религиозные аспекты. Если русские отказались бы от имперостроительной функции, это привело бы к прекращению существования русского народа и, по мнению Дугина, такой отказ был бы национальным самоубийством. (Дугин 1997: 196-197.)

Когда Дугин говорит об идентичности, он также признает семантические идеи Лотмана о том, что утверждение «своего или нашего» всегда идет параллельно отрицанию «чу-

жого или ненашего». Такое утверждение и отрицание являются фундаментальными элементами национальной, культурной, исторической и политической самостоятельности народа и государства. Он еще уточняет, такое отрицание и Запада и Востока в *культурном* плане, является историческим императивом для независимости России. (Дугин 1997: 167-168.) В данном вопросе естественно, что и русские западники и славянофилы имеют свои собственные точки зрения. Одни хотят стать более открытыми для Востока, а другие наоборот - для Запада. Согласно Дугину, есть и другие подходы. Например неоевразийцы, которых он сам представляет и которых мы рассмотрели на предыдущей главе, предполагают равномерную открытость в обе стороны. (там же: 168.) На стратегическом, и прежде всего геополитическом уровне, такое развитие невозможно. Поэтому он предполагает, что России надо включить «береговые территории» в свою сферу влияния и таким образом остановить стремления атлантистов «в границе» их сфер влияния. Значение такого развития он считает важным, так как только «континентальная интеграция Евразии с центром в России может гарантировать *всем* ее народам и государствам действительный суверенитет». (там же.)

С культурной точки зрения, или точнее в культурно-историческом смысле, сущность России, ее духовное самоопределение, ее «идентичность», безусловно определяются формулой русских евразийцев, которые мы уже рассмотрели ранее; «ни Восток, ни Запад или ни Европа, ни Азия, но Евразия». На данном, верхнем уровне, высшим интересом России является *сохранение* любой ценой своей уникальности, отстаивание своей самобытности перед вызовом культуры Запада и традиции Востока. Согласно Дугину, такая точка зрения не означает полного изоляционизма. (Дугин 1997: 167.) В данном вопросе надо учитывать и другие региональные факторы. Такие например на Востоке исламской, индуистской и китайской периферии. На Западе - аналогично - романо-германской цивилизации.

Одной из главных целей России и тем самым европейской Империи, должен, по мнению Дугина, быть контроль над всеми «береговыми пространствами», окружающими Евразию. В данный момент, согласно Дугину, политические границы России не простираются так далеко, как он сам считает необходимым. Россия имеет побережья, которые прилегают к холодным морям. Этот выход к холодными морям Севера и Востока должен быть дополнен выходом к теплым морям Юга и Запада, и по мнению Дугина, только в данном случае Россия станет геополитически «законченной». (Дугин 1997:

174-175.) Эти выходы «к теплым морям» Дугин считает важными и его геополитическая логика показывает, что России обязательно придется иметь какой-то «плацдарм» особенно на Юге. Только тогда, когда южными и западными границами России станет береговая линия, можно будет говорить об окончательном завершении ее строительства. Чтобы достичь такого положения, России надо либо иметь там собственные границы или лучше верных союзников или защитников. Тогда для достижения этой цели было бы достаточно сформировать «антиатлантический союз с континентальными европейскими и азиатскими державами. Такой стратегический союз или интеграция выгодна для геополитических интересов всех континентальных держав. (там же.)

Стратегические союзы «Новой Империи» Дугин хочет сформировать с главными региональными державами, которые имеют положение «могущества» на своем направлении. Союзы он предлагает сформировать с Германией на Западе, с Японией на Востоке и с Ираном на Юге. Именно союз с Ираном был бы решением вопроса о выходе России к теплым морям на Юге. Дугин прямо предполагает, что Россия должна разместить морскую базу на побережье Ирана. (Дугин 1997: 241.) Эти названные стратегические союзы и их основы мы рассмотрим подробно в следующем разделе.

5.4. Стратегические союзы и естественные союзники «Новой Империи»

Как мы уже показали выше, чтобы охранять центр Евразии Дугин считает важным создать близкие связи или заключить стратегические союзы (объединения) с определенными государствами в разных направлениях. Эти союзы он называет следующим образом: Западная ось: Москва – Берлин, Восточная ось: Москва – Токио и Южная ось: Москва – Тегеран. Эти названные союзы он основывает по разным основаниям. В данном разделе мы рассмотрим эти оси и другие важные союзы для «Новой евразийской Империи».

5.4.1. Западная ось Москва – Берлин. Европейская Империя и Евразия

На Западе «Новая Империя» имеет прочный геополитический плацдарм, которым является Средняя Европа. Согласно Дугину, Средняя Европа является естественным геополитическим образованием, которое объединенно стратегически, культурно и отчасти политически. Ее также можно назвать скорее «сухопутным и континентальным» чем «морским и атлантическим» пространством. (Дугин 1997: 220.) Таким образом, как мы уже ранее заметили, «Европа как Запад», возможно считается как одним целым, ясным и важным союзником Евразии, так как она, с некоторыми исключениями, входит в группу континентальных и сухопутных, то есть, «своих».

В геополитическом смысле, центром Средней Европы Дугин считает Германию и именно Берлин. Они одновременно являются символами и центром Европейской Империи. Важность Германии для «Новой Империи» в том, что, по мнению Дугина, только Германия и немецкий народ обладают всеми качествами для эффективной интеграции этого геополитического региона. Такой вывод он основывает на том, что у немцев есть историческая воля, достаточно развитая экономика, геополитическая позиция (положение) и этническая однородность. Именно названными причинами объясняется важность и значение Германии как интегрирующего фактора Европы. Одним из важных факторов является то, что Германия уже традиционно существует как сухопутное

и идеократическое государство, которое всегда противостояло торгово-морской Англии, входящей в группу «морских» государств. (Дугин 1997: 220-221.)

Англия в геополитическом смысле является государством, чьи стратегические интересы противоположны среднеевропейским государствам. Поэтому Дугин считает влияние и давление США на Англию опасным, и поэтому Англия может стать политическим, идеологическим и экономическим противником «Новой Империи» на Западе. Другим противоречивым геополитическим западным образованием является Франция. Она также имеет атлантический характер, противостоящий континентальным и среднеевропейским тенденциям. Кроме этого, ее политика также считалась атлантической. (там же.) Положение Франции является важным с точки зрения Евразии, потому что, как Дугин пишет: «Территория Франция является необходимым компонентом евразийского блока на Западе» так как от нее «зависит контроль над атлантическим побережьем и соответственно безопасность «Новой Империи» на западных рубежах.» Поэтому (Франко-германский) союз в любом случае является главным звеном евразийской геополитики на континентальном Западе. Такой союз Дугин называет термином «Европейская Империя». Такой интеграционный проект Дугин считает желательным процессом и он вписывается идеально в евразийский процесс. И все такие проекты, где Германия является центром объединения, будут иметь положительный смысл в создании геополитической оси *Москва – Берлин*. (Дугин 1997: 222.)

Дугин видит будущее Европейской империи таким, что ей надо сформировать стратегический союз с глубинным континентом, т.е. с Россией. Только после этого она может стать полноценной геополитической и цивилизационной реальностью в идеологическом, политическом и духовном смысле. Европейская Империя не возможна без России. Это следует от того, что только Россия и русские могут обеспечить Европе стратегическую и политическую независимость. Поэтому данная Империя должна формироваться именно вокруг Берлина. Такое объединение не должно подразумевать *этнической* доминанции немцев. (там же: 223.) Такая интеграция должна быть этнической, культурной а также геополитической. Германия должна приобрести сверхнациональный и собственно имперский характер, чтобы найти достаточно партнеров в этом процессе.

Такое развитие требует изменений также от государств, лежащих *между* Россией и Германией. Такие страны находятся, в терминах Дугина, в «санитарном кордоне» или

употребляя более знакомые выражения, - в конфликтной ситуации, они могут быть буферной зоной Евразии (России). Такие государства в геополитическом смысле, например, страны Прибалтики и Польша. Согласно Дугину, из-за влияния и расширения блока НАТО на данные регионы, «Новой Империи» важно сделать их своим плацдармом. Такое возможно в результате развития культурных, религиозных и этнических отношений между названными странами и Россией и Германией. Западная ось «Новой Империи» - важная для всего проекта, и поэтому Дугин предлагает, России вернуть Калининградскую область Германии, чтобы создать более надежные двухсторонние отношения с ней. Несмотря на это, он все же хочет сохранить российскую военную базу на данном регионе, как стратегический плацдарм. (Дугин 1997: 224-229.)

5.4.2. Восточная ось Москва – Токио. Паназиатский проект.

Если на Западе важные партнеры - Германия и ЕС, то на Востоке также важно найти дружественного партнера, т.е. стратегического союзника. Дугин рассматривает некоторых потенциальных партнеров в данном регионе и решает, что самым важным союзником на Востоке является Япония. Японию он выбирает из-за основополагающего принципа «общего врага». По его мнению, Россия должна стремиться к стратегическому альянсу именно с теми государствами, которые более других тяготятся политическим и экономическим давлением атлантистской сверхдержавы, имеют историческую традицию геополитических проектов, противоположных атлантизму и имеют достаточную экономическую мощь, чтобы стать вместе с Россией ключевой геополитической реальностью «Новой Империи». (Дугин 1997: 229-232.) Таким государством Дугин считает Японию.

Другими возможными союзниками на Востоке он считает Индию, важным союзником, но не главным (естественным геополитическим союзником в Азии и по расовым, политическим и стратегическим параметрам), является и Китай. Для Дугина Япония и Китай равномерные, и он хотел бы создать стратегический союз с обеими государствами. Хотя Китай представляет для Дугина, более континентальную державу и тем самым является сухопутной страной, он, несмотря на эти параметры выбирает морскую и островную Японию. И как мы уже заметили, решающим фактором стал образ «общего врага» т.е. антиамериканизм японцев. Кроме этого, Дугин пишет, что «Япония как сим-

вол всего тихоокеанского пространства, обладает первостепенной значимостью, так как ее стратегическая позиция, динамика развития и специфика ее системы ценностей, делают ее идеальным партнером против угрозы Запада». Причиной отрицания Китая он считает его старую геополитическую функцию – дестабилизацию дальневосточных интересов Евразии и нагнетание конфликтов с Россией. Несмотря на эти противоречия, Дугин думает, что Китай все же будет лоялен евразийской Империи. (Дугин 1997: 232-236.)

В «Новой Империи» восточной осью должна быть ось Москва – Токио, которая является императивом восточной и азиатской составляющей евразийства. По его мнению, именно вокруг этой оси должны складываться основные принципы азиатской политики Евразии. Япония, согласно Дугину, являясь самым северным пунктом среди островов Тихого океана, таким образом находится в исключительно выгодной географической точке для осуществления стратегической, политической и другой экспансии на Юг. (Дугин 1997: 233.) Владение контролем над этими регионами сделает для Евразии возможной борьбу за будущее и против атлантизма.

Кроме чисто геополитических, такой союз сделает также возможным другие важные объединения. Например, религиозный и культурный союз между ними возможен, даже вероятен, потому что они вместе могли бы реструктурировать и дальневосточную часть континентальной Евразии. Имеются уже старые совместные и связывающие традиции, основанные на единстве происхождения, расовой близости и духовно-религиозном родстве. Такие факторы, как Монголия и Бурятия, которые образуют евразийский буддистский анклав могли бы послужить прочным соединяющим элементом между Россией и Японией. Одновременно эти регионы могут быть и разделяющими элементами. Дугин все же подчеркивает значение буддистского блока в создании прочной геополитической конструкции на Дальнем Востоке. (Дугин 1997: 234-235.) Этой конструкцией вместе с Западной осью, Дугин строит модель, где между вечными противниками (атлантизм и Евразия) находятся два служебных геополитических пространства – Европа (как Запад) и Япония (Восток). Такую модель мы представили уже ранее в нашей работе. Как и в западном вопросе, Дугин делает предложения, каким образом можно было бы укрепить союз между ними. Он предлагает вернуть Японии Курилы, что должно осуществляться в рамках общего процесса новой организации евразийского Дальнего Востока.

5.4.3. Южная ось Москва – Тегеран. Среднеазиатская Империя.

Представленные нами выше два стратегических союза составляют в дугинской «Новой Империи» континентальную Евразию, измерение с Запада на Восток. Кроме этих союзов для «Новой Империи» важно также южное измерение – Южная ось Империи. Как мы уже ранее заметили в этом исследовании, главные и важные геополитические угрозы и проблемы России сегодня на Юге. Такими являются в первую очередь ее внутренние проблемы в Кавказском регионе. Кроме этих проблем и угроз, России и Империи угрожает ислам и его экстремисты. Та же самая угроза является важнейшей угрозой атлантизму. Так как в данном случае легко найти еще раз образ «общего врага». Таким образом также возможно найти даже союз между Евразией и атлантизмом из-за наличия «общего врага». Дугин все же считает важным сформировать стратегический союз с исламом. Самым лучшим союзником из южных исламских государств он считает Иран. Поэтому он хочет строить Южную ось «Новой Империи» именно с Ираном.

Такой стратегический союз на южном направлении должен, по мнению Дугина, основываться на твердом континентальном альянсе с той силой, которая удовлетворяет и стратегически, и идеологически, и культурно общей евразийской тенденции антиамериканизма. И как мы уже заметили, принцип «общего врага» и здесь должен быть решающим фактором. (Дугин 1997: 238.) Иран как южный союзник Империи важен, так как его региональная позиция или положение такая же сильная, как и у Германии на Западе, и для его возможно действовать соединяющей силой Южного региона и направления. Данное положение обосновывается его культурными, экономическими и очевидно для Дугина, религиозными факторами.

Из-за представленных факторов выбор Ирана южным союзником легко понимать. Согласно автору, на юге Евразии существует несколько государств, которые могли бы выступать в роли южного полюса «Новой Империи». Среди них самый надежный союзник все таки, по его мнению, Иран и как нам ясно, самый важный вопрос в данном союзе все же религиозный. Весь исламский мир дружелюбно относится к Евразийской империи, так как исламская традиция прекрасно отдает себе отчет в духовной несовместимости американизма и религии. И с атлантистской точки зрения, исламский

мир рассматривается в целом как потенциальный и вероятный противник. (Дугин 1997: 238-239.)

Этому союзу с Ираном, Дугин дает кроме других название «Исламская Империя», которое подчеркивает его роль как соединяющего фактора всего исламского мира. Иран, как Дугин пишет, «крупная континентальная держава, радикально антиамериканская, традиционалистская, и т.д.». (там же: 241.) Так как Дугин считает Иран уникальной исламской страной, создание оси Москва – Тегеран решало бы многие проблемы для «Новой Империи», например, помогло бы осуществить дальнюю стратегическую цель – *выход к теплым морям*. Получив такой стратегический доступ, и военно-морскую базу на берегу Ирана, Евразия будет в полной безопасности от атлантистского плана против Евразии, который он называет «Анакондой». (Дугин 1997: 433.)

Такая Исламская или Среднеазиатская Империя, смогла бы интегрировать различные народы, культуры и этносы в единый южный геополитический блок, создав тем самым стратегически однородное, но этнически и культурно многообразное исламское образование, неразрывно связанное с интересами всей Евразийской Империи. (Дугин 1997: 243.) С данным союзом связан также армянский вопрос, так как он традиционно служит источником дестабилизации в Закавказье. Геополитическая связь с Россией осознается армянами очень живо. Они занимают земли крайней стратегической значимости, так как через Армению лежит путь из Турции в Азербайджан и далее в Среднюю Азию. В предлагаемой оси, Москва – Тегеран, Ереван автоматически становится важнейшим стратегическом звеном. (там же.)

Дугин считает эту ось (с Ираном) основой евразийского геополитического проекта. Иранский ислам – наилучшая версия ислама для вхождения в континентальный блок, и именно эта версия должна быть приоритетно поддержана Москвой. Таким образом для всей «Новой Империи», Иран, контролирующий Среднюю Азию вместе с Россией, является центром приоритетных интересов южного направления Москвы. (там же: 244-246.)

Кроме этих представленных нами стратегических союзников, у России есть также старые, так называемые «естественные» союзники. Такими являются в прежде всего бывшие страны СНГ. Такие государства находятся в дугинской модели в группе «своих».

Самыми главными союзниками, по мнению Дугина, являются Беларусь, Армения, Сербия, восточная Украина и Казахстан. В других странах СНГ также можно найти хороших партнеров как и чисто в геополитическом так и культурном или духовном смысле. Среди них есть также враждебные и нежелательные государства, как например, страны Прибалтики и западные части Украины. Интересно заметить, что с Украиной Дугин не видит возможного взаимодействия в будущем. Напротив, Сербия является важным союзником. Он в том числе пишет, что Сербия - это Россия. Этим он хочет сказать, что на Балканах у сербов такая же позиция во многих вопросах, как у россиян в Евразии. Это касается, например, культурной и религиозной позиции сербов как центральной на Балканах. (Дугин 1997: 331-377.)

5.5. Воображаемая «Новая евразийская Империя», ее иерархия, союзники и угрозы

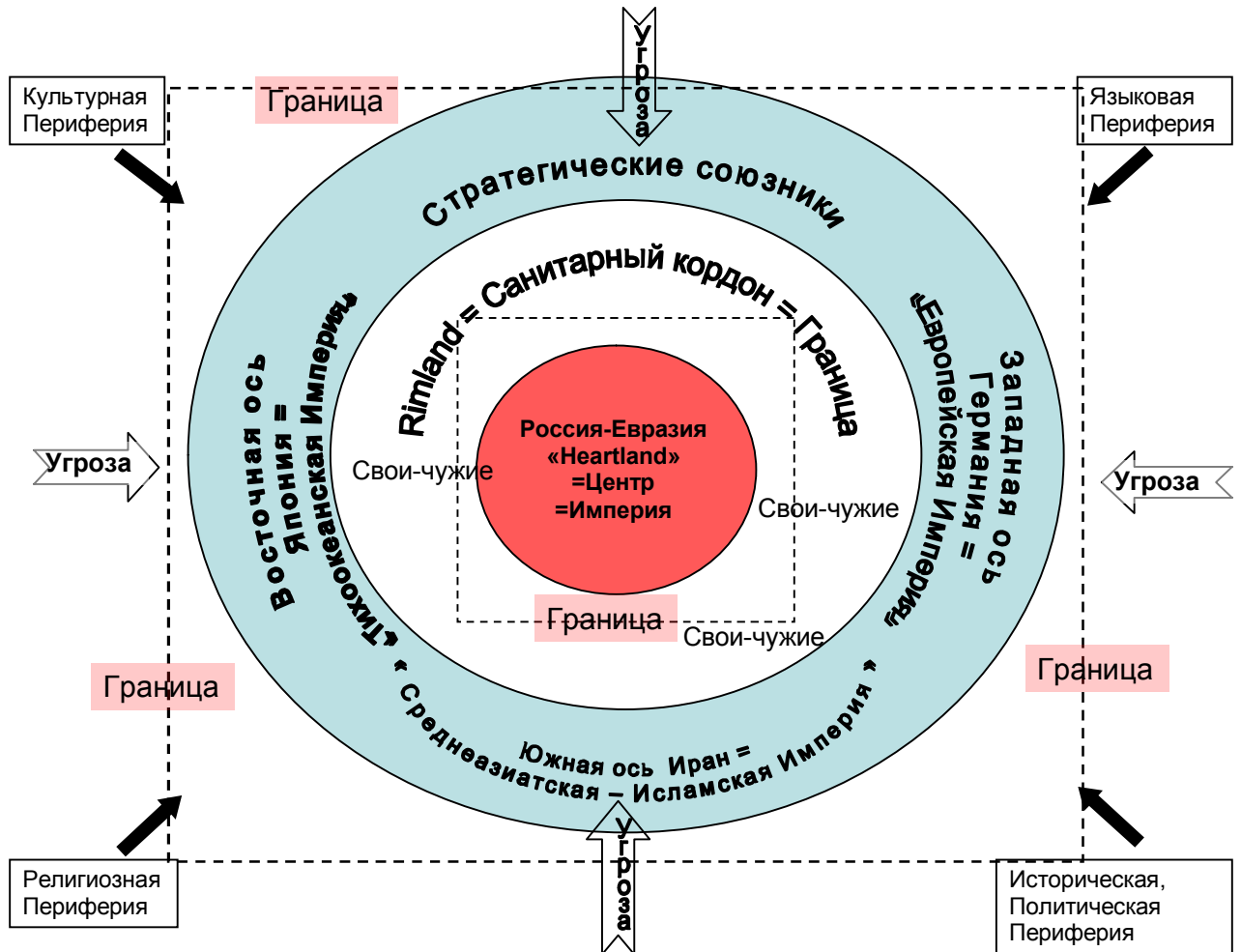
Новая Империя, которая является «воображаемой» и сверхпроектом Дугина, должна быть глобальной и цивилизационной миссией русского народа. В своей книге Дугин дает разные названия для его проекта. Эти названия в том числе: Новая Империя, Евразийская Империя и также «Воображаемая евразийская Империя». И как Дугин сам пишет: «Империя многих Империй». (Дугин 1997: 246.) Такое название значит то, что сама «сверхдержава» включает в себя многие региональные державы (Империи). Когда все эти Империи соединяются в одну, ее названием станет «Империя многих Империй». Данную Империю Дугин строит с помощью разных факторов, которыми являются культура, история, язык, этнос, (гео)политика, экономика и религия. Особое внимание он уделяет тому чтобы, особенно геополитика «Новой Империи», являлась бы «сакральной», т.е. основывались бы на религиозных факторах (там же: 465-466).

Данные семантические группы он использует, когда он формирует союзы. Из этого следует то, что цель Дугина, возможная (воображаемая) Империя, будет иметь сложную дифференцированную структуру, внутри которой будут существовать различные степени взаимозависимости и интегрированности отдельных частей. Важно здесь и то, что сама система Империи построена на иных, чисто административных и экономических, а не на национальных и культурных принципах. В построении должны учиты-

ваться больше национально-культурные, религиозные и этнические интересы русского народа. (Дугин 1997: 187, 246.)

Основным интегрирующим моментом этой «Новой Империи» будет борьба с атлантизмом и жесткий отпор той морской и рыночной цивилизации, которую воплощают в себе США и планетарные политические, экономические и военные структуры, которые служат атлантизму. Для успеха этой борьбы необходимо создание гигантского геополитического блока, единого стратегически. И именно единство континентальных границ будет главным интегрирующим фактором «Новой Империи». Все эти государства должны категорически отказаться служить атлантистским геополитическим интересам. И на этом, и только на этом уровне, «Новая Империя» будет целостным геополитическим образованием. (там же: 246-247.) Такая Империя станет актуальной только после геополитического объединения, после создания необходимых осей, и без давления со стороны атлантистских сил.

В результате нашего исследования мы можем представить следующий рисунок и синтез о «Новой евразийской Империи» согласно Дугину.

Рисунок 3. Цель Дугина – «Воображаемая Империя». Структура, иерархия и союзы.

На данном рисунке представлена идея Дугина о России - «Центре Евразии». Россия составляет центр и, в терминах Маккиндера, «Heartland» Евразии. (Дугин 1997: 298.) В самом центре расположены все важные и одновременно центральные понятия, представленные Дугиным. Самыми важными понятиями стали «Империя» и «Центр». Они формируют суть евразийской Империи. Довольно важное понятие для Империи также «религия», и именно православие имеет центральную и соединяющую роль в Евразии.

Вокруг центра находится граница, которая может быть одновременно административной, культурной и другой. Главное в этой границе то, что она составляет одновременно также семантическую границу между разными культурами, народами и государствами. Она, конечно, может быть и просто административной, но, как Дугин неоднократно

пишет, границы Евразии не всегда совпадают государственными границами. Они согласно нашей теме «воображаемые», то есть построенные в соответствии с идеями автора.

Близко к центру Дугин ставит так называемые «Rimlandy» в терминах Маккиндера. Эти «Rimlandy» формируют в модели Дугина «Санитарный кордон», который на практике обозначает такие государства, которые имеют совместную границу с «центром», то есть, с Россией. Таким образом, для нас ясно, что эти государства формируют также границу с «центром» в семантическом и административном смысле. В геополитическом смысле именно государства «Санитарного кордона» называются «Буферными зонами». Та же самая идея важна также и для «тотального геополитического противника России» - США. Согласно автору, США также хочет сформировать для себя такие же зоны на своих подступах. (Дугин 1997: 366.)

Для России важно то, что все важные «евразийские» регионы существовали бы под контролем России. В данных условиях России и Москве возможно сохранить свою сферу влияния на «ближнее зарубежье» (там же: 187). Эти регионы важны для центра, потому что они одновременно охраняют центр от угроз противников, и в семантическом смысле одновременно охраняют и воздействуют на культуру и действия центра. Как мы уже писали ранее, именно граница играет большую роль. Она разделяет и соединяет. Государства, которые находятся в регионах «Санитарного кордона» -могут называться периферными и оказывать влияние на центр, но одновременно они находятся под влиянием центра. В данной геополитической и культурной ситуации, эти регионы находятся под воздействием двух центров – Евразии и США. Данная идея соответствует концепции Лотмана, которую мы рассмотрели уже во второй главе нашего исследования.

Таким образом, нам легко представить в нашей окончательной модели, что на практике «Санитарный кордон», согласно Дугину, называет и формирует границу. Согласно Дугину, особенно важные государства на границе и ближние для «центра» являются «Своими-чужими» т.е. государствами, которые близки с Россией, но не находятся в ее административном регионе. Это особенно Беларусь (согласно Дугину, на практике часть России), Армения (надежный союзник на Кавказе) и Сербия (Россия на Балканах – все они - Россия в миниатюре. Религия здесь играет главную роль.) (Дугин 1997: 352, 377, 462.) Общее для них то, что они уже долгое время имели хорошие отношения с

Россией и таким образом являются надежными союзниками или частями «Новой евразийской Империи».

Кроме «санитарного кордона» в «воображаемую Евразию» входят, по мнению Дугина, также «стратегические союзники». Дугин строит вокруг Евразии мир, где находятся важные стратегические союзники и потенциальные и вероятные противники. В этих странах, Евразия должна найти для себя хороших партнеров и сформировать «стратегические оси» с ними. Эти оси должны, согласно Дугину, основываться на культурной, религиозной или просто стратегической (геополитической) близости. (Дугин 1997: 214-249.)

Дугин строит в своей модели три важных стратегических оси: Западную с Германией, Восточную с Японией и Южную с Ираном. И конечно, Новая (Русская-евразийская) Империя в центре. Все оси базируются на разных основах. В этом контексте надо заметить, что все государства находятся в разных направлениях мира и у каждого имеется своя роль на стратегической карте Дугина. Этот образ формирует, по нашему мнению, другой, внешний, санитарный кордон вокруг «центра Евразии». Единственное направление, откуда Дугин не нашел партнера (и одновременно непосредственной угрозы), это Север. Эту тему он рассматривает подробно в своей книге. (Дугин 1997: 310-315.) Тем самым эта схема другого внешнего кордона, приводит нас к мысли буферных зонах, и как мы знаем, согласно Юнтунену, такие зоны всегда являлись важными для России. Несмотря на то, что названные государства находятся далеко непосредственно от центра, можно сказать в ее же, что стратегические союзники являются региональными союзниками России и она должна иметь хорошее взаимодействие с этими вероятными партнерами.

Интересно рассмотреть также названия этих осей, использованные Дугиным в его тексте. На Западе союз просто «Европейская Империя», как Дугин называет союзом с Германией. Похожая ситуация почти одинаковая на Востоке, где «Восточная Ось» с Японией называется союзом с «Тихоокеанской Империей». Другое название этого союза, «Паназиатский проект». Эта ось - Паназиатский проект (союз с Японией, Ось Москва - Токио) является центром восточной ориентации «Новой Империи» (Дугин 1997: 233). Эти две оси имеют ясные названия. Третий союз имеет также дополнительное название: Южная ось, Ось Москва – Тегеран и как и другие оси, союз с «Среднеазиатской Импе-

рей», но кроме того называется «Исламской Империей». (Дугин 1997: 238-239.) Это название подчеркивает значение религии в данном «дугинском» образе.

Как мы уже представили выше, религия играет важную роль во всех аспектах этого проекта. Дугин использует религиозные термины, когда он пишет о пространстве. Он считает, что в геополитике вполне правомочен сакральный закон – «свято место пусто не бывает». (там же: 172.) В этом смысле южный союз с Ираном является одновременно союзом с Исламом. Нам кажется, что именно это является целью Дугина. Он хочет строить стратегический союз с главной угрозой атлантизма, с Исламом, и таким образом сохранить Империю от угрозы США и НАТО. В этом смысле нам интересно подчеркнуть данное название.

Названные нами факторы (центр, санитарный кордон и стратегические союзники) формируют «воображаемую евразийскую Империю». В самом центре, данной Империи конечно, Россия-Евразия, «Heartland» и ее союзы и союзники. Они, согласно Дугину, являются главными деятелями «Новой Империи». Суть Евразии изображена в следующей картине.

Рисунок 4. Суть Евразии

Кроме факторов, представленных нами выше, на «воображаемую Евразию» воздействуют и семантические, то есть культурные и другие сферы. На нашем рисунке изображены границы, которые, как мы уже писали, изображают семантические границы в ду-

гинской модели. Внутренняя граница может быть и административной, но прежде всего она отделяет семантические сферы друг от друга. Внешняя граница еще более семантическая. Представленные нами три фактора, то есть, «воображаемая Евразия» Дугина, составляют единую целостность, которая управляет Россией. На эту целостность (Центр) стремятся воздействовать разные внешние факторы, т.е. периферия.

В своем тексте Дугин использует прямые цитаты из семантической модели Успенского и Лотмана. Он изображает Россию центром, на которую все другие и разные факторы стремятся воздействовать. Эти факторы Дугин называет перифериями. В раздел книги «Центр и периферия», он рассматривает геополитическое положение России и ставит в центр России ее столицу. (Дугин 1997: 300-303.) В этом разделе он в том числе пишет, что

«Москва – естественная столица heartland'a. От центра (Москвы) можно провести лучи к различным областям периферных российских земель. Физические расстояния от *геополитического центра (Москвы)* (курсив мой, ЯП) не всегда соответствуют геополитическим расстояниям».

(Дугин 1997: 301-302.)

Этими словами он изображает знакомую нам идею Лотмана и Успенского, где Россия является центром Евразии, и Москва - центром России. Несмотря на то, что в чисто геополитическом смысле это не так. Другой пример о «воображаемых границах» Дугина: «Все политические границы Евразии в процессе построения «Новой Империи» будут постепенно отменены как *политические* рубежи, и вместо них возникнут естественные, органические *этнические* границы, не имеющие того строго разделительного значения, как это имеет место в случае границ государственных. Эти этнические границы не будут иметь ничего общего с тем, что понимается под словом «граница» в современной ситуации...» (Дугин 1997: 252.) Этими примерами Дугин хочет подчеркнуть значения этнического и национального единства. В такой ситуации значение границы уменьшается, и люди начнут создавать свои естественные, культурные, или, согласно Дугину, этнические - воображаемые границы. Тем самым, согласно теории Лотмана и Успенского, они могут быть и семантическими.

В нашей схеме (рисунок 3.) вне «воображаемой Евразии» существует периферия. Согласно семантической модели Успенского и Лотмана, между этими сферами существует граница. Эту границу на данном рисунке мы изображаем штриховкой. Вне этой семантической (и в некоторых случаях тоже административной) границы разные периферии, которые на практике стремятся воздействовать на работу и действия «центра», то есть «воображаемой Евразии». Эти периферии в нашем образе культурная, религиозная, политическая, историческая и языковая. Периферии могут быть также другими, но в тексте Дугина, представлены именно такие «другие» сферы и поэтому они стали центральными перифериями.

Особенно важной в его текстах стала религиозная периферия, которая, по нашему мнению, является одновременно соединяющим и разделяющим фактором. В дугинской модели, православие занимает почти весь центр, а почти все другие, «чужие» т.е. расположенные на периферии. Конечно, как мы представили уже выше, есть исключения. Этот вопрос касается именно стратегических союзников – стратегических осей. В геополитическом и стратегическом смысле такие оси ясные, и их легко понимать, особенно когда учитываем идею о «буферных зонах». Но с религиозной точки зрения, нелегко понимать союз православия с исламом. Они не всегда имели близкие отношения и поэтому взаимодействия между ними не ясно. Однако, совместный противник и угроза «общего врага» соединяет даже старых противников. Важное значение религии для русских Дугин изображает следующим примером: «Русские должны осознать, что, в первую очередь, они являются православными, во вторую – русскими и лишь в третью – людьми... Выше всего – православное самосознание...» (Дугин 1997: 255). При этом интересно, что он хочет строить важный союз с другой религией. Соединяющим фактором является образ «общего врага».

Политическая периферия важна нам, потому что данное исследование рассматривало также мнения Дугина о геополитическом положении России. Для нас важно понимать то, что на практике все представленные нами политические или геополитические цитаты, угрозы или намерения, во-первых, согласно нашей теме, воображаемые, то есть, построенные в мыслях разных людей. И во-вторых, они политические, что подразумевает то, что на эти вопросы возможно влиять политикой. Таким образом, политическая периферия, как и центр, не имеет ясных границ. Как мы заметили в сегодняшнем мире направления и политические мнения постоянно изменяются. (Гео)политическая пери-

ферия или центр могут располагаться сегодня в США, а завтра в Германии. Это обозначает то, что взаимодействие и влияние друг на друга между (гео)политическим центром и периферией непрерывное, и они вместе формируют «семантическую границу».

Угрозы, которые мы представили в нашей модели, - это в первую очередь территориальные т.е. геополитические угрозы. Разные территориальные вызовы угрожают России с разных направлений. Они формируют постоянную угрозу всем границам и поэтому центру надо охранять свои границы от угроз. Кроме территориальных угроз, это могут быть также семантические угрозы, которые мы рассмотрели уже выше. Общее для данных угроз то, что они стремятся мешать стабильности центра и вызывать там изменения.

В результате нашего анализа, мы можем представить то, что в своей книге Дугин связывает мысли «классической западной геополитики» как вечной борьбы между сушей и морем (талассократия – теллурократия), согласно Россией не является только частей евразийского континента а «самой Евразией» – heartland и уникальная цивилизация. Согласно Дугину, продолжение истории и тем самым построение Империи – судьба России. Поэтому ей (России) надо создать совместную «евразийскую (Новую) Империю», по старой модели – приблизительно по модели Советского Союза (то есть по модели Панарина). Дугин также повторяет мнение Гумилева, что при формировании «Новой евразийской Империи» возможно сформировать народы лесов и степей, т.е. соединить этносы. Соединяющим фактором в этой Империи была бы православянская вера. (Дугин 1997: 87.) Самой главной его мнению является то, что Россия это центр Евразии, русский народ - народ уникальной цивилизации и во всяком случае всем (российским) людям надо сделать все, чтобы сохранить ее и вернуть ей позицию «сверхдержавы» в двухполярном мире. Согласно Дугину, для России важно, чтобы в мире существовали бы «минимум два полюса. Альтернативой он считает смерть. (там же: 436.) И как Дугин пишет, «русские в любом случае окажутся на стратегически центральном месте в евразийском имперском пространстве, и занимая центральную позицию, они сделают возможным Русское Государство, Русскую Империю.» (там же: 262.) Он еще подчеркивает, что воссоединение евразийских территорий под контролем России и таким образом «собрание Империи» надо начинать немедленно (там же: 173).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей книге Дугин формирует свою «Воображаемую Евразию», «Новую Империю» вокруг России. «Новая евразийская Империя» Дугина состоит из разных пространств, из разных стран и разных союзов. Эти пространства он формирует на разных основах и используя разные семантические категории. Общее для всех стран, стратегический союз с Россией (центром Евразии) и «общий образ угрозы», то есть противника – атлантизм, т.е. США и его коалиция НАТО. Более маленькие пространства он изображает как «региональные государства» или просто союзники. Центром всей Империи является Москва, и, согласно Дугину, именно оттуда надо создавать отдельные стратегические оси, на важных направлениях, т.е. с стратегическими союзниками. Важность и значение каждого направления он основывает отдельно и представляет также основания и причины, для выбора данного государства союзником «Новой Империи». Также и в данном вопросе центральную роль играет совместный образ угрозы. В дугинской модели «общий враг» - это морские державы т.е. атлантизм (США и НАТО). Центральными и важными союзниками в его «воображаемом мире» являются Германия, Япония и Иран. Союз с Ираном является, вместе с тем, союзом с исламом. Из бывших республик СССР, только Украина не входит в «центральную группу Новой Империи». Она исключена из «Новой евразийской Империи» в основном из-за политических причин.

У всех предполагаемых стратегических союзников сформируется «общий образ противника». Данный образ основывается или на культурных, исторических, идеологических, расовых, экономических или на религиозных факторах. Центральным во всех вопросах является все-таки, уже названное «стратегическое единство». Из этого следует то, названные в прежней политике державности «сферы влияния» все еще имеют ключевое значение при осуществлении данного союза. Текущая геополитическая ситуация, согласно Дугину, «промежуточное время» - переходная фаза в более широком геополитическом процессе, целью которого является собирание Империи.

Названная «Новая евразийская Империя» будет в будущем в качестве «Сверхдержавы» противовесом атлантизму и США. Новая евразийская Империя возвратит мир в тот период, когда имелось яркое противопоставление двух держав. Согласно Дугину, центральную позицию США нужна поставить под вопрос. Евразия должна вместе союзни-

ками ответить на давление Запада союзом, который основывается одновременно на культурном, политическом, идеологическом, а историческом взаимодействии.

Дуэль между атлантизмом и континентализмом, которую Дугин изображает в своей книге, является и борьбой между разными идеологиями. Западные, капиталистические ценности - против восточных православных и идеологических ценностей. Тем самым это соотносится внутренней борьбой в России между западниками и славянофилами. Можем считать, что сам Дугин представляет более традиции славянофилов, хотя некоторые его взгляды, такие как уважение европейской и особенно немецкой культуры, мы можем считать более западной традицией.

Позиция или, согласно Дугину, положение России во главе «Новой евразийской Империи» основывается на ее географическом положении и народе. По его мнению судьбой Русского народа является собирание и строение Империи. Без этого народ не сохранит свою уникальную цивилизацию. Пространство и культура – две важнейших фактора для русского народа. Здесь он подчеркивает термины «народность» и «этнический русский народ». Как мы уже заметили, согласно Дугину, русский народ является носителем особой цивилизации. И «нация - все, индивидуум – ничто».

В построении Империи, религия играет главную и значительную роль. Народы и тем самым государства «Новой Империи» выбраны по религиозным основам. В центральной позиции находятся православные, которым надо взять на себя основную роль в построении «Новой Империи». Кроме православных, в центре данной Империи должен быть ислам, который является важным противовесом и угрозой для атлантизма. Поэтому Иран - центральное государство исламского мира, будет важным союзником «Новой Империи». Заключение стратегического союза с исламом является также одним из важнейших пунктов неоевразийства. Таким образом мы можем считать, что данный союз основывается на учении неоевразийства.

Кроме стран названных нами выше, Россия (Империя) должна поддерживать хорошие отношения со своим южным союзником – Арменией, которая формирует полезную и надежную «буферную зону» против угрозы от Турции. Восточное измерение России и влиятельная там религия – буддизм, делает возможным союз, основывающийся на сакральной географии, т.е. религии, с Японией. Во многих главах своей книги, Дугин подчеркивает значение религии. По его мнению, русские должны осознать, что они в

первую очередь являются православными, во вторую - русскими и лишь в третью – людьми. Выше всего – православное самосознание нации как Церкви. В таком взгляде видно воздействие учения евразийства о расовых вопросах.

Уважение к религии и ее важная роль видны также в представлениях Дугина о Балканах. Также в данном регионе, православные и государства, которые в основном православные, составляют Центр. Таким государством, согласно Дугину, является Сербия, которая по его мнению, является в данном регионе как Россия в Евразии – Центром региона. Он также проводит прямую аналогию между названными государствами следующим образом: «Сербия – это Россия».

Центральным понятием дугинского евразийства является восстановление и «собрание Евразии, т.е. Империи. К этому представлению, он добавил свои собственные геополитические и сакральные представления, основывающиеся в основном на теории Маккиндера. Одной из целей в модели Дугина, является дуальный мир между «сверхдержавами». В данном мире встречаются «Новая евразийская Империя» под руководством России и атлантизм во главе США. Борьба между названными сверхдержавами существует в данной книге с самого начала до конца. Обе Империи имеют своих исторических, культурных или религиозных союзников и партнеров. Кроме таких ясных союзников, как Беларусь у России и Англия у США, в центральной позиции находятся «Rimlands», т.е. государства, которые расположены на «санитарном кордоне». Эти государства составляют уязвимый район и в терминах Лотмана периферию, которая оказывается объектом возможного влияния названных сверхдержав. Важно для этих «сверхдержав» приобрести так много партнеров или союзников из этих названных стран «санитарного кордона», как возможно. Это, по мнению Дугина, почти самая важная задача Империи. Центральным вопросом является Европа, которая разделяется на две зоны влияния: Зоны Евразии и атлантизма. Этот вопрос (с российской точки зрения западный) - центральный, так как Германия, центральное государство Европы, оказывается на первом месте, когда речь идет о потенциальных и важных новых союзниках на Западе. Центральным и общим знаменателем, является здесь, как уже известно, «общий враг» - США.

Общим для сверхдержав является борьба за пространство и владение им. Также в дугинской модели, как и в русской культуре, именно пространство и культура, составляют общую сферу. Как Дугин сам замечает, Россия имеет достаточно территориального

пространства, и ей не надо расширять его. Речь идет об увеличении престижа и идеологическом влиянии в постсоветском мире. Тем самым Россия хотела бы улучшить свою позицию во глазах другого мира.

Термин «граница» имеет также важное значение в данной книге. Она является центральным понятием в модели Дугина как и в культурном, так и географическом смысле. Географические и административные границы изображены на картах, а культурные, идеологические, и религиозные границы не существуют. Не даже в «воображаемой Империи». Здесь речь идет о «воображаемой географии», с помощью которой Дугин составляет свою Империю, дает ей название и определяет *свои* границы и своих союзников, т.е. цели. При этом он одновременно, очеркивает воображаемые границы России. Она не Европа, не Азия, а что-то другая. Общее для почти всех выбранных Дугиным государств, является центральная позиция православной веры.

Также море и границы, которые он образует, формируют важную тему. Дугин одновременно изображает Россию «геополитически законченной», но тем самым он считает важным выход к теплым морям. Поэтому он считает довольно важным то, чтобы Россия имела, например, выход к Индийскому океану. Стратегический союз с Ираном сделал бы такой подход возможным и охранял бы Евразию от угрозы атлантизма. Всегда в таких случаях, когда речь идет о морских путях или морских границах, он повторяет свою идею о том, что морские границы легче охранять чем сухопутные. В таких ситуациях Россия изображается центром, которой надо изолировать со всех направлений против возможной морской угрозы.

С этим представлением связано одно значительное противоречие. Самая главная угроза по мнению Дугина, атлантизм – США и их коалиция, которые представляют морские державы. И именно этим государствам Россия должна противостоять, сохраняя свою уникальность. Одновременно он хочет сформировать из России или Империи, такое же государство (морскую державу), как атлантизм. Из этого возникает вопрос; Какова настоящая цель Дугина? Надо ли России (Империи) стать таким государством, какие он считает главными ее угрозами? Или его цель том, что он стремится уничтожить союз атлантизма? Почему он хочет строить из своей Империи такую же, какой является главная для нее угроза?

Когда мы рассматриваем общую идею Дугина, мы заметим, что он представляет свою точку зрения о «Русской идее» и идентичности широко и подробно. Он также стремится обосновать свои подходы к разным союзам. В центральной позиции здесь империалистические метафоры, и их главная идея в том, что для российского народа важно восстановить территориальную целостность, строить и собирать Империю, а также вернуть себе идентичность державы. Такие цели он стремится достичь с помощью «воображаемой географии». Целью России он считает возвращение из культурной и политической периферии в центр мира. Этой цели России надо достичь любой ценой. Дугин использует довольно агрессивные выражения и его язык очень красочный. В своем тексте он использует, например, такие термины, как «кока-колониализм», «диснейлендовский» и т.д. Кроме таких выражений он пишет жесткими словами о противниках, особенно о США.

Особая роль российского народа подчеркивается во многих случаях. Одним из важнейших выражений, или как он сам пишет, «радикальных лозунгов», его текста, является девиз - «нация все, индивидуум – ничто». Кроме этого, ключевым понятием во многих случаях является «Географическое пространство» и в построении Империи союзники, и именно стратегические союзники являются важными. Таким образом, отдельные территориальные Империи (Тихоокеанская, Европейская и Среднеазиатская) формируют в дугинской модели географические и геополитические «плацдармы» и географические семантические группы «Новой евразийской Империи».

В своей книге Дугин, по нашему мнению, следует двум моделям. Он строит свой мир во-первых по географическим законам и границам. Тогда все государства полностью контролируют свои пространства и геополитическая идея суверенного государства существует. Во-вторых, он начинает строить свой собственный «воображаемый» мир (=Империю). В данном воображаемом мире границы не административные, а семантические и, таким образом, второстепенные.

Теоретической основой в нашем исследовании являлась семиотика культуры. Ее дуальная структура в исследованной книге видна во многих главах и ситуациях. Прямого ответа на нашу гипотезу мы не можем дать. Мы считаем, что структура книги Дугина дуальная, но во многих вопросах такая структура не работает. Одновременно мы заметили, что противоречия между атлантизмом и евразийской континентализмом ясно сформировано внутри дуальной культуры. Тем самым Дугин хочет держать все ключи в своих

руках и одновременно стремится составлять союзы на разных направлениях, с разными народами, культурами и религиями с помощью общего образа противника. В данном вопросе дуальная структура, что типично для семантики культуры, видна в противоречиях. С другой точки зрения, все эти факторы составляют единую целостность, на которую воздействуют многие отдельные факторы. Таким образом, мы не можем сказать, что все строится на пустом месте, а скорее – что старые ценности и традиции сильно воздействуют на окончательный результат.

В нашем исследовании мы выяснили, что называется Евразией, что такое «Новая евразийская Империя» и какие цели Дугин считает важным, чтобы собирание или восстановление Империи, было бы возможно. Кроме того, проанализировали какие стратегические оси важны для «Новой евразийской Империи» и почему. Мы выяснили, кто или что в книге Дугина главная угроза Империи и почему. Все это мы сделали с помощью воображаемой географии и семантики культуры. Главными понятиями для нас были Империя, Евразия, география, культура и религия. Из этих понятий мы создали семантические группы и исследовали их.

Мы начинали данную работу некоторыми геополитическими цитатами и заявили, что в нашем исследовании стремимся выяснить, что скрывается за ними. Этой цели мы стремились достичь с помощью книги Александра Дугина, которая была нашим первичным источником. В результате мы выяснили, что за названными цитатами, скрывается довольно много категорий. Общее для всех них то, что они являются вопросами и темами, которые производятся с помощью текста, то есть, языка. Таким образом контекст и представления людей всегда воздействуют на окончательный результат, поэтому каждый читатель названных цитат, сформирует для себя свою собственную точку зрения на этот вопрос.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Первичные источники:

Дугин, А.Г. 1997. *Основы геополитики. Геополитическое будущее России.* Москва, Арктогея.

Вторичные источники:

Anderson, B. 2002. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of Nationalism.* Verso. London.

Clowes, E.W. 2011. *Russia on the edge.* Imagined geographies and post-soviet identity. Cornell University Press. Ithaca.

Harle, V. & Moisio, S. 2003. *Muuttuva Geopolitiikka.* Teoksessa Harle, V. & Moisio, S. *Muuttuva Geopolitiikka.* Gaudeamus. Helsinki. s. 7-16.

Helanterä, A. & Tynkkynen, V-P. 2003. *Maantieteelle Venäjä ei voi mitään.* Ajatus-kirjat. Gummerus. Jyväskylä.

Isakova, I. 2005. *Russian Governance in the Twenty-first Century.* Geostrategy, geopolitics and governance. Frank Cass. London.

Juntunen, A. 2003. *Itään vai länteen.* Venäjän vaihtoehdot. Ajatus-kirjat. Gummerus. Jyväskylä.

Juntunen, A. 2009. *Venäjän imperiumin paluu.* Maanpuolustuskorkeakoulu, Strategian laitos. Edita Prima Oy. Helsinki.

Moisio, S. 2003. *Geopolitiikan viisi olemusta.* Teoksessa Harle, V. & Moisio, S. 2003. *Muuttuva Geopolitiikka.* Gaudeamus. Helsinki. s. 17-35.

Mäkinen, S. 2008. *Russian Geopolitical Visions and Argumentation.* Parties of power, democratic and communist opposition on Chechnia and NATO, 1994-2003, Väitöskirja. Acta Universitatis Tamperensis 1293, Tampere University Press, Tampere.

Ó Tuathail, G. 1996. *Critical Geopolitics.* Routledge. London.

Pursiainen, C. 1999. *Euraasian historia nykyisyys ja jälkimoderni.* Teoksessa Pursiainen, C. 1999. *Venäjän idea, utopia ja Missio.* Ulkopoliittisen instituutin julkaisuja 6. Haka-paino Oy. Gaudeamus. Helsinki. s. 99-135.

Shenfield, S.D. 2001. *Russian Fascism.* Traditions, tendencies, movements. M.E. Sharpe. Armonk, New York.

Гумилев, Л.Н. 1993. *Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации.* Москва. Екопресс.

Гумилев, Л.Н. 1995. *От Руси до России.* Москва. Дидик. (Выб. 4. в составе Универсального альманаха.)

Зюганов, Г.А. 1996. *Россия – Родина моя. Идеология государственного патриотизма.* Москва. Информпечать.

Колосов, В.А. 2000. *Геополитическое положение России: представления и реальность.* Москва. Арт-Курер.

Колосов, В.А. 2001. Раздел 1: *Геополитика.* В книге Колосов, В.А., Мироненко, Н.С. *Геополитика и политическая география.* Москва. Аспект пресс. s. 9-238.

Марш, Р. 2007. *Россия и Запад в исторической перспективе.* В книге *Россия и Запад в начале нового тысячелетия.* Отв.ред. А.Ю. Большакова. Российская Академия Наук. Москва. Наука, 11-39.

Савицкий, П.Н. 1925. *Евразийство.* В *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. Русские источники современной социальной философии.* 1993. Российская академия наук. Институт философии. Москва. Наука, 100-113.

Тихонравов, Ю.В. 1998. *Геополитика.* Москва. Бизнес-школа «Интел-синтез».

Трубецкой, Н.С. 1921. *Об истинном и ложном национализме.* В *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. Русские источники современной социальной философии.* 1993. Российская академия наук. Институт философии. Москва. Наука, 36-47.

Трубецкой, Н.С. 1927. *Общевразийский национализм.* В *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. Русские источники современной социальной философии.* 1993. Российская академия наук. Институт философии. Москва. Наука, 77-89.

Газеты:

Ingram, A. 2001. *Alexandr Dugin: Geopolitics and neo-fascism in post-Soviet Russia.* Political Geography vol. 20, Issue 8, November 2001, s. 1029-1051.

Juntunen, A. 2012. *Kohti euraasialaista yhteisöä.* Sotilasaikakauslehti 1/2012. AO-Paino, Mikkeli. s. 16-19.

Smith, M.A, Timmins, G. 2001. *Russia, NATO and the EU in an era of Enlargement: Vulnerability or opportunity?* Geopolitics 6 (1), 2001. Special Issue: The Changing Geopolitics of eastern Europe: An Introduction, s. 69-90.

Ключников, В. 1999. Анаконда. – *Наши Современники* 5/1999.

Материалы, опубликованные в Интернете:

Александр Дугин, *Официальный сайт*. <<http://dugin.ru/bio/>> [Просмотрен 6.5.2012]

Лотман, Ю. Успенский, Б. *Роль дуальных моделей в динамике русской культуры* (до конца XVIII века) *Семиотика Истории. Семиотика культуры*. <kroto.v.info/history/18/1/uspen_10.htm> [Просмотрен 26.3.2012]

Huttunen, T.: *Venäläisen kulttuurin semiotikka: keskusta ja periferia* <www.helsinki.fi/venaja/e-materiaali/mosaiikki/> [Просмотрен 26.3.2012]

Schwartz, L. 2008. *Introduction to "Imagining Geography through Interactive Visual Media"*. University of Texas at Austin. Published in *Aether – the journal of media geography* <130.166.124.2/~aether/pdf/volume_02/introduction.pdf> [Просмотрен 26.3.2012]

Trenin, D. 2006. *Russia Leaves the West*. *Foreign affairs* 07/08 2006 <www.foreignaffairs.com/articles/61735/dmitri-trenin/russia-leaves-the-west> [Просмотрен 26.3.2012]